

НИКОЛАЙ КОРОСТЕЛЕВ

ВОИН ЧЁРНОГО ДРАКОНА

Содержит
18+
нецензурную
лексику

Храм Юниси

Николай Коростелев
Воин Чёрного Дракона

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Коростелев Н.

Воин Чёрного Дракона / Н. Коростелев — «Эксмо»,
2021 — (Храм Юнисы)

ISBN 978-5-04-158389-7

«Служу царю и отечеству!» – выдохнул Андрей и бережно принял в руки саблю. Сегодня его представили к Золотому оружию и присвоили внеочередное воинское звание поручик. Блестящая служба главного героя продолжается важным заданием. Андрею предстоит возглавить боевой отряд триады «Белый Лотос», организовать охрану строительства стратегически важного участка КВЖД, разгромить крупную банду налётчиков и спасти китайский город Кайчи, разоблачить резидента японской разведки в Маньчжурии и уничтожить его агентурную сеть. Автор рассказывает увлекательную, наполненную трагическими событиями и героизмом историю Дальнего Востока. Вы узнаете: о первых создателях миномёта, о триаде «Белый Лотос», о генерале китайской армии Лю Даньцзы, о фальшивомонетчиках и главаре самой многочисленной банды хунхузов в Манчжурии Кохинате, а так же о появлении в Китае первых страховых компаний.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-158389-7

© Коростелев Н., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	31
Глава 8	34
Глава 9	38
Глава 10	40
Глава 11	42
Глава 12	49
Глава 13	51
Глава 14	53
Глава 15	57
Глава 16	59
Глава 17	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Николай Коростелев
Воин Чёрного Дракона
Часть вторая
Храм Юнисы

© Николай Коростелев, текст, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

«1127 г. Империя Сун, Кайфын.

Город горел.

Полчища чжурчжэней, ворвавшихся в столицу, грабили дворцы, торговые лавки и дома. На центральную площадь стаскивали награбленные ценности и сгоняли полон ¹. Брали только крепких мужчин, молодых женщин и детей. Тут же, на ступенях дворца, высился золотой трон поверженного императора. На нём царственно восседал покоритель Кайфына, командующий правым крылом армии чжурчжэней, – князь Агуда. У его ног в окружении многочисленной охраны стояла на коленях императорская семья. Сам император с двумя сыновьями и горсткой преданных телохранителей заперся в дворцовом храме и приготовился дорого продать жизнь.

Агуда не торопился. У него был приказ: доставить правителя империи Сун живым...»

Вань отложил свиток – не то.

Судя по стилю, описание падения столицы составлял царедворец, скорее всего придворный биограф, только уже не Хуэй-цзуна, а нового правителя.

После захвата столицы чжурчжэни вывезли из города сотни тысяч лян ² золота, миллионы лян серебра, множество кусков драгоценной ткани, тысячи пленных. Список вывезенных ценностей занимал десятки свитков. В них перечислили всё, даже такие мелочи, как ночная шапочка императора. Но нигде не было ни единого слова о храмовой утвари и священной реликвии – золотой пластине Лу Вана ³.

Мог ли казначей не занести их в списки? Конечно, нет. Значит, либо чжурчжэни не тронули храмы, либо реликвию успели вывезти раньше, хотя могли и просто спрятать.

Какая-то мысль крутилась в голове, но он никак не мог ухватить её.

Он снова взял отложенный список и перечитал его.

– Вот оно! Здесь пишется, что Хуэй-цзун заперся в храме с сыновьями и телохранителями. Но в плен были взяты только он и старший сын. А куда делся второй? Где-то я об этом уже читал... Ну-ка, ну-ка. А, вот:

«... В начале 1126 года войска чжурчжэней переправились через Хуанхэ и осадили Кайфын. Охваченный ужасом император Хуэй-цзун отрёкся от трона в пользу старшего сына. Но город устоял, и войско чжурчжэней отступило. Однако это не спасло положение, и уже через год, 9 января 1127 года, они вернулись с осадными машинами. Кайфын был захвачен и разграблен. Хуэй-цзун вместе с молодым императором, получившим имя Цинь-цзун, со всем двором и гаремом попали в руки захватчиков. Четыре месяца его держали в темнице, а десятого мая отправили в Северную Маньчжурию, где он провёл пленником последние восемь лет жизни. Но одному из его сыновей удалось бежать на юг Китая...»

Значит, второму сыну Хуэй-цзуна удалось бежать. Но как? Из тюрьмы? По дороге? При том что семью императора стерегли профессиональные воины?

Сомнительно. Если только он не бежал из храма во время осады.

А что, в неразберихе горящего города это вполне вероятно.

Император бежать не мог – уж слишком заметная фигура, а вот переодетый юноша такие шансы имел.

Хорошо. Предположим, что так оно и произошло. Но что случилось с золотой пластиной Чёрного Дракона? Мог он её увезти с собой? Вряд ли.

¹ Полон – 1) плен; 2) всё, что захвачено; военная добыча. – Здесь и далее примеч. авт.

² Лян – китайская мера веса. Один лян = 50 г. В описываемые времена служил денежной единицей. Серебряные слитки, вес которых измерялся в лянах, служили валютой.

³ Лу Ван – в китайской мифологии «царь драконов», повелитель вод.

Семидесятикилограммовая пластина – это тебе не кулёк с изюмом. На себе не унесёшь, а повозка или конь привлечёт внимание.

Нет, унести или увезти пластину Лу Вана он не мог. Но куда-то же её дели? Может, утопили? Озеро от храма – в двух шагах. Могли.

Но даже если и утопили, неужели не предусмотрели возможности позже достать? Значит, топили в неглубоком месте. Хотя...

Не верится, что за 800 лет такую версию не рассматривали. Что-что, а озеро проверили бы в первую очередь.

Ну-ка, ещё раз. Что мы знаем наверняка: Лу Ван не попал в руки Агуды, а информация о том, что его вывезла экспедиция, не подтвердилась.

При этом реликвия пропала на восемь сотен лет. Как такое может быть?

Только в одном случае – если человек или люди, спрятавшие её, погибли и не успели передать сведения о тайнике.

Где могли спрятать? Да где угодно. Возможно, даже в старом храме.

Может, поэтому Хуэй-цзун перед тем, как попал в плен, заперся в нём? Прятал? Вряд ли. После ареста его наверняка допрашивали. Чжурчжэни пытать умели. Сунули бы ноги в костёр, и всё. Так что, если бы знал, рассказал. В любом случае, свидетельств о том, что Лу Ван попал к чжурчжэням, нет.

Значит, если пластину и спрятали, то точно не Хуэй-цзун и не его сын. Тогда кто? Жрецы храма? Эти могли. А где?

Там, где они знают каждый камешек, то есть в храме.

Пожалуй, идея с храмом на данный момент самая привлекательная.

Попробовать поискать? Почему бы нет?!

От старого храма сохранились только четыре из четырнадцати ярусов, но верхние этажи нам и не нужны. Сомневаюсь, что такую тяжесть тащили бы наверх. Да и ненадёжно. Вдруг пожар?

Скорее, наоборот, – спустили на нижний этаж и замуровали либо в стену, либо в пол. Оттуда поиск и начнём...

Глава 2

И снова он на железнодорожном вокзале Владивостока.

После относительной тишины лесной крепости город обрушил на Андрея калейдоскоп лиц и звуков. Всё перемешалось: и громкий смех студентов, и разноголосый гул встречающих, и мельтешение по перрону разноцветной толпы, и пыхтящий паровоз, сердито выбрасывающий густые клубы белого пара. От ярких одежд и кокетливых улыбок барышень рябило в глазах.

– За мной! – распорядился он и двинулся к выходу.

Тяжёлые вещмешки с серебром не мешали Волчку перемигиваться с румяными кухарками, а Петру пожирать глазами аппетитные бока розовощёкой купчихи.

Вырвавшись из вокзального водоворота, Андрей остановил пролётку и с удовольствием откинулся на сиденье.

– В «Европейскую»! – бросил он кучеру.

В гостинице сняли два номера. Санька и Пётр остались охранять серебро, а Андрей направился в Дом Правительства.

До назначенного времени оставалось два часа, и он решил заглянуть в банк.

Согласовав возможность обмена привезённого серебра на российские ассигнации, он заторопился к Дому Правительства.

В приёмной его ждал Ивантеев.

– Андрей, ну где ты ходишь? Нас уже дважды спрашивали. Ротмистр, доложите Николаю Ивановичу, что корнет Лопатин прибыл.

Генерал остановил доклад Андрея о прибытии и сделал приглашающий жест.

– Проходите, господа офицеры, проходите. Давайте сразу к делу. Кто будет докладывать?

– Разрешите мне, ваше превосходительство? – поднялся Ивантеев.

Генерал поощрительно кивнул.

– Задание по ликвидации главаря банды, готовившего налёт на Михайловку, выполнено. Кроме того, корнету Лопатину удалось привлечь на нашу сторону пока небольшой, но перспективный для будущего использования отряд хунхузов. На его базе уже сегодня возможно создать дружественное России крупное вооружённое формирование численностью до пятисот, а если понадобится, то и большего количества человек. Это открывает перед нами огромные перспективы.

Если удастся убедить китайскую сторону поручить этому отряду охрану строительства КВЖД с их стороны, то вместо беззубой китайской охраны мы получим настоящую, способную противостоять бандитам.

Другими словами, КВЖД от хунхузов будут защищать такие же хунхузы, используя их же методы и способы ведения боевых действий. В случае успеха можно увеличить численность данного отряда или сформировать на его базе несколько подобных.

Как вы помните, содержание охраны строительства на территории Китая обеспечивается за счёт казны Поднебесной, нам останется только довооружить эти отряды, а для обеспечения взаимодействия с нашими пограничниками и казаками назначить в них военных советников. Таким образом, на территории Китая появятся подконтрольные нам боевые отряды.

Япония уже давно занимается подобным, но до сих пор делала ставку исключительно на криминал. Я же предлагаю сформировать охранные отряды под патронажем местных китайских губернаторов. Это поставит созданные нами отряды в выгодные условия и поможет более эффективно бороться с бандитами, завербованными капитаном Исикавой.

Кроме того, в случае вооружённого конфликта с Японией мы сможем использовать их для диверсионной работы в тылу и на коммуникациях противника.

Как это сделать? Корнету Лопатину удалось установить личный контакт с одним из руководителей триады «Белый Лотос»⁴ и получить от него согласие на сотрудничество.

– Вам удалось завербовать руководителя «Белого Лотоса»? – ошарашенно переспросил полковник Смирнов.

– Можно сказать и так, но правильнее эти взаимоотношения называть не вербовкой, а союзным сотрудничеством с учётом взаимных интересов.

– Какие у нас могут быть общие интересы с радикальной религиозной сектой?

– Сергей Иванович, пусть расскажут всё по порядку, – остановил полковника генерал.

– Разрешите продолжить мне, – поднялся Андрей.

– Продолжайте, – махнул рукой генерал.

– «Белый Лотос» – это не секта, а триада, то есть хорошо законспирированная боевая организация с большой историей.

Всё началось в те времена, когда древняя китайская династия Мин пала под ордами маньчжуров, и трон Поднебесной заняла чуждая для Китая династия Цин.

Новая власть посчитала старую религию, на которой сотни лет держались традиции Китая, бесполезной и запретила её. Старые храмы закрывали, верующих разгоняли, несогласных казнили. Так происходило по всей территории Китая, кроме тех земель, что принадлежали буддийскому монастырю Шаолинь.

Это был не просто монастырь, а город-храм. Учитывая влияние монастыря на население, новые власти не решались трогать его, чего не скажешь об остальной территории страны. Притеснение населения и чрезвычайная жестокость новых правителей настолько накалили ситуацию, что вспыхнул стихийный бунт. Монастырь формально придерживался нейтралитета, но фактически вёл подрывную работу: готовил, обучал и вооружал недовольных официальной властью бойцов.

Волнения охватили большую территорию, и против бунтовщиков выступили регулярные войска. Расправа была быстрой и жестокой. Солдаты не только казнили мятежников, но жгли их дома и уничтожали кумирни старых богов. Те, кому удалось спастись, бежали под защиту стен монастыря.

Правительство не могло согласиться с укрывательской политикой монастыря и осадило обитель. Монахи отважно защищались, но среди беженцев нашлись предатели. Ночью они подожгли главный храм и, воспользовавшись суетой при тушении пожара, открыли ворота. В обитель ворвались правительственные войска, и началась резня. Из ста тридцати трёх мастеров боевых искусств вырваться из монастыря смогли только восемнадцать. Их стали преследовать, в результате от погони ушли только пятеро.

Они не простили маньчжурам разрушение обители и завещали своим ученикам месть. Эти пять монахов и стали основателями тайной организации «Саньхэ хой», что в переводе означает «Триада»⁵. Хотя дословный перевод звучит как «Союз трёх, находящихся вместе». Цифра три была объявлена священным числом и символизировала Небо, Землю и Человека.

Триада – символ мироздания, если хотите – мировая гармония.

⁴ «Белый Лотос» – одна из древнейших триад, она постоянно тревожила императорскую власть и неоднократно поднимала население на восстания. Тактику «Белого Лотоса» переняли китайские коммунисты и их вождь Мао Цзэдун.

⁵ Первые достоверные сведения о триадах относятся к 1644 г., когда был свергнут последний император династии Мин и власть перешла к маньчжурской династии Цин. Группа из 133 буддийских монахов, поклявшихся на крови восстановить династию Мин, много лет вела партизанскую войну против маньчжурских завоевателей, но так и не добилась успеха. В 1674 г. почти все монахи либо погибли, либо были схвачены и жестоко казнены, а монастырь, служивший их опорной базой, разрушен. Уцелели только пять монахов (члены триад называют их отцами-основателями или «Пятью предками»). Они создали тайное общество, поставившее целью свержение маньчжуров. Эмблемой организации был выбран треугольник, стороны которого символизировали Небо, Землю и Человека – основные элементы китайской вселенной.

Основа её учения, если выразиться совсем кратко, звучит примерно так: «...Приход маньчжуров нарушил мировой порядок и триаду мироздания, поэтому необходимо свергнуть режим династии Цин и тем восстановить гармонию...»

Беглые монахи начали готовить бойцов, готовых любыми способами бороться с существующей властью, не гнушаясь и откровенным криминалом. Триада быстро набрала силу и стала очень популярной среди населения. Со временем она выросла в тайный орден, получивший название «Орден Чёрного Дракона» ⁶.

Чёрный Дракон создал и подчинил себе десятки малых триад. Наш «Белый Лотос» – одна из них. Орден – смертельный враг правящей династии, правительство жестоко его преследует, поэтому конспирация стала образом его жизни. Между собой рядовые члены разных триад не контактируют. Каждая имеет строгую иерархию.

На вершине стоят три иерарха: главное руководство осуществляет «Дракон», вторым является «Управитель», он же и заместитель «Дракона», третий – «Красный Посох», он же блюститель порядка, прокурор и исполнитель приговоров.

Принадлежность человека к братству можно определить по особой татуировке. А по манере складывать пальцы на палочках во время еды можно определить не только принадлежность человека к триаде, но и его место в иерархии.

Все триады отличаются крайней жестокостью, любое неповиновение им немедленно и безоговорочно пресекается. Страх перед триадами так велик, что их боятся не только простые уголовники и хунхузы, но и китайские чиновники. Орден имеет широкую разветвлённую сеть осведомителей и среди населения, и во власти. Поэтому японская разведка и сделала на него ставку, пытаясь историческую ненависть триад к маньчжурскому правительству использовать в своих целях. Что касается «Белого Лотоса», то мне действительно удалось установить контакт с главным иерархом триады. И не просто установить контакт, а заручиться его поддержкой.

В триаде «Белый Лотос» в частности и в самом ордене в целом сильно развито суеверие, а вера в колдовство доведена до чрезвычайной степени.

Дракон «Белого Лотоса», он же главный жрец триады, убеждён, что я являюсь посланцем Лу Вана – покровителя Китая, поэтому готов оказывать мне всяческое содействие.

Мне удалось выяснить, что третьим лицом в руководстве «Белого Лотоса» является бывший генерал китайской армии Лю Даныцзы. Во время последней войны ⁷ его солдаты яростно дрались с японцами, а сам он чудом избежал плена.

Лю Даныцзы сейчас находится у нас и известен как Старик Линь. По словам Дракона, уже сегодня генерал способен поднять в ружьё сотни преданных лично ему ветеранов японо-китайской войны.

Относительно интереса в этом деле «Белого Лотоса».

Ван Хэда, так зовут Дракона триады, считает, что я послан Лу Ваном для исполнения древнего предначертания. Он предложил мне вступить в его триаду и возглавить боевое крыло, что повысит его авторитет в ордене. Таким образом, у нас появилась уникальная возможность внедриться в самую влиятельную триаду Маньчжурии и использовать её в наших интересах.

У меня всё, ваше превосходительство.

– Ну, что ж, корнет, – закуривая папиросу, проговорил Гродеков, – я думаю, на сегодня информации достаточно. Да и эту, – вздохнул он, – ещё переварить нужно. Вам, корнет, я предоставляю недельный отпуск. Из Владивостока не отлучайтесь. Через неделю в большом

⁶ Орден Чёрного Дракона – художественный вымысел автора, его прообразом стало тайное патриотическо-криминальное общество «Хунмэнь», которое в союзе с триадой «Белый Лотос» боролось с правящей династией маньчжуров. В народе это общество прозвали Чёрным сообществом.

⁷ Японо-китайская война 1894–1895 гг. была попыткой Японии подчинить себе Корею, номинально вассальное государство, свергнуть маньчжурскую династию Цин и проникнуть в Маньчжурию и Китай. В результате войны под контроль Японии перешли некоторые территории Китая.

зале Дома Правительства состоится торжественный приём и награждение особо отличившихся офицеров. Среди них вы и ваш отец. Вы представлены к Золотому оружию, а ваш отец – к ордену Святого Станислава. Вы ведь в курсе, что представление к Золотому оружию приравнивает его владельца к Георгиевскому кавалеру и подразумевает внеочередное повышение в чине ⁸?

Андрей ошарашенно уставился на Гродекова, а тот, улыбнувшись, продолжил:

– После награждения вам будет предоставлен небольшой отпуск. Уверен, что многие знатные и уважаемые люди нашего города, узнав о ваших заслугах, захотят затащить вас к себе в гости. А на таких приёмах случаются танцы и другие интересные знакомства. – Генерал ехидно подкрутил усы. – Так что не ударьте в грязь лицом, Андрей Иннокентьевич. Рекомендую не терять времени и построить себе новый мундир с погонями поручика.

– Благодарю за высокую оценку и добрый совет, ваше превосходительство, – покраснел Андрей.

– Вы это заслужили. А теперь свободны. Отдыхайте!

– Есть! – щёлкнул каблуками Андрей и вышел из кабинета.

⁸ Орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия – высшая военная награда Российской империи. Девиз: «За службу и храбрость»; знак ордена: золотой крест, покрытый белой эмалью; лента: жёлто-чёрная; статус: высший военный орден за боевые заслуги. Золотое оружие относилось к числу весьма почётных боевых наград. Со второй половины XVIII века награждённые Золотым оружием причислялись к кавалерам ордена Святого Георгия. Почётная надпись на оружии «За храбрость» стала традиционной и сохранялась до 1917 года. В 1855 году при ношении Золотого оружия ввели обязательное размещение темляка на Георгиевской ленте. Награждение Золотым оружием в Российской империи осуществлялось до 1913 года.

Глава 3

В кабинете Гродекова шёл напряжённый спор.

Генерал докурил очередную папиросу и раздавил окурочек в бронзовой пепельнице.

– Ну, хорошо, Сергей Константинович, предположим, корнету удалось внедриться в триаду, закрепиться там и даже возглавить, как он говорил, её боевое крыло. Но это же потребует не только его постоянного присутствия среди хунхузов, но и может затянуться на неопределённо долгое время. Как это оформить? За каким ведомством он будет числиться? С кем с нашей стороны будет контактировать и согласовывать действия?

А если что-то пойдёт не так? Не поверят ему хунхузы или в чём-то заподозрят?

Это же бандиты, Сергей, как ты их ни называй! Возьмут и зарежут нашего корнета, как агнца. Как я тогда его отцу в глаза смотреть буду?

– Ваше превосходительство, корнет не кисейная барышня, а боевой офицер. И уже не раз делом доказывал, что умеет за себя постоять, – возразил полковник, – и зарезать себя, как барана, не позволит. А одного его к хунхузам никто отпускать и не собирается. Со своей полусотней пусть идёт. Его казаки за своего командира кого угодно на лоскуты порвут.

А то, что Дракон триады предложил ему вступить в орден, и есть гарантия безопасности. Членство в братстве для него лучшая защита.

Кроме того, это откроет ему дорогу к секретам организации, возможности которой переоценить трудно. Андрей будет не только знать о целях триады, но и получит возможность использовать её в наших интересах.

Уже два года мы пытаемся найти любую зацепку, любую ниточку, которая привела бы нас к этой организации, и всё безуспешно. А тут такой шанс.

Охрана строительства китайского участка КВЖД силами лояльных нам хунхузов – это лишь малая толика всех полученных от сотрудничества с «Белым Лотосом» гешефтов⁹.

С помощью Андрея мы сможем выявить осведомителей японской разведки и через них снабжать Исикаву дезинформацией.

А если удастся реализовать идею штабс-капитана Ивантеева и натравить триаду на японские армейские магазины¹⁰ в Корее... – Смирнов мечтательно закатил глаза. – Японцам не о КВЖД придётся думать, а о том, как спасти свои базы. А без них японской армии Ляодунского полуострова не видать.

Да об этом даже в самых смелых снах не мечталось.

Что касается статуса его подразделения и за каким ведомством оно будет числиться, так и тут всё складывается превосходно.

В данный момент корнет числится за Императорским географическим обществом. Главным руководителем и представителем этого общества в Приамурском крае является вы. То есть корнет находится в вашем прямом подчинении. Пусть всё так и остаётся.

Что касается деликатности взаимоотношений с жандармерией, то офицеры ИРГО традиционно взаимодействуют с нашим ведомством, особенно когда речь идет о картографических экспедициях на территории сопредельных государств или в районах наших государственных границ.

⁹ Гешефт – выгодная сделка, барыш.

¹⁰ Армейские магазины – так назывались армейские склады, организованные в непосредственной близости от места предстоящих боевых действий. Это десятки тонн снарядов, боеприпасов, топлива, продовольствия, фуража, амуниции и других видов армейского обеспечения. При подготовке большого наступления армейские магазины комплектовались не один месяц. В случае с Кореей магазины комплектовались скрытно, что требовало времени и немалых затрат на транспортировку, хранение и охрану.

Теперь казаки. Во все времена они имели подразделения пластунов или конной разведки. Вот пусть полусотня корнета Лопатина и считается отрядом конной разведки, что в условиях постоянных столкновений с бандами хунхузов совершенно оправданно.

А что касается охраны строительства на китайской территории, то давно пора напомнить соседям об их обязательствах в этом вопросе.

Отряд корнета можно представить как отряд взаимодействия с китайской охраной КВЖД и связи китайского губернатора с вами. Снабдим Андрея документом.

Такая бумага для него будет лучше любой охранной грамоты.

С одной стороны – обеспечит его отряду неприкосновенность со стороны властей, с другой – поднимет статус Андрея у «Белого Лотоса».

– Что ж, твои доводы звучат убедительно, – неуверенно кивнул Гродеков.

– Что вас смущает, Николай Иванович?

– Уж больно он молод, а дело непростое. Справится ли?

– Ваше превосходительство, – подал голос, молчавший до этого Ивантеев, – разрешите?

– Слушаем, Сергей Вячеславович.

– Я полностью согласен с Сергеем Константиновичем и хочу высказать своё мнение относительно личности корнета Лопатина.

Как вы знаете, во время рейда я находился в составе его отряда и имел возможность наблюдать за его действиями непосредственно на месте событий.

Хочу со всей ответственностью заявить, что, несмотря на возраст, корнет удивительно организованный и расчётливый офицер. Все его действия и принятые решения были всегда тщательно продуманы, подготовлены и основывались на полученных данных организованной им же разведки.

Подготовка и проведение захвата крепости, а затем организация её обороны вызывают восхищение грамотностью и рациональностью действий. За время последнего рейда было уничтожено более трёх десятков бандитов, ликвидирован один из самых одиозных и очень опасных хунхузских главарей по кличке Бин Ван, захвачена хорошо укреплённая база бандитов, и при этом ни один человек из отряда корнета серьёзно не пострадал. Казаки отряда боготворят своего командира и готовы за него и в огонь, и в воду.

Хунхузы крепости во главе с Драконом триады «Белого Лотоса» считают корнета посланцем Чёрного Дракона и в своём суеверии готовы идти за ним даже на смерть.

Всё это даёт основание для уверенности, что корнет Лопатин справится с обсуждаемой здесь задачей. А насчёт того, каким образом помочь Андрею укрепить к себе доверие хунхузов, то тут есть пара идей.

Хунхузы для покупки оружия передали ему серебро. А под Михайловкой, если вы помните, он отбил у бандитов более двух сотен германских карабинов и к ним много патронов. Предлагаю выкупить у таможи эти карабины. Также нужно подумать, как освободить Старика Линя и его людей.

Лекарь, не зная о том, что генерал Лю Даныцзы у нас, дал ему блестящую характеристику как организатору, военачальнику и врагу микадо. Я эту информацию проверил, и она полностью подтвердилась. Генерал не просто воевал против японцев, он яростно дрался с ними, терял боевых товарищей и поэтому люто ненавидит и Японию, и китайское правительство. Японию – за то, что нанесла ему поражение, а правительство Китая – за предательство: его истекающую кровью армию оставили без снарядов и с голыми штыками бросили на пушки генерала Нодзу.

Но даже в такой ситуации, находясь в полном окружении, он почти месяц сдерживал наступление противника. В китайской армии о нём до сих пор ходят легенды. В ходе боёв генерал был тяжело ранен и чудом не попал в плен. Солдаты вынесли его с поля боя и долго укрывали в лесу.

Так что для японцев Лю Даныцзы – враг, непримиримый и яростный. А враг моего врага... В общем, привлечь на свою сторону такого человека, как генерал Лю Даныцзы, – большая удача.

– Что ж, господа, – вздохнул Гродеков, – считайте, что вы меня убедили. Что касается оружия, кроме трофейных карабинов мы сможем выделить сотню-другую винтовок Бердана ¹¹. У пограничной стражи как раз идёт перевооружение на винтовки Мосина, вот их берданки мы к делу и пристроим.

На этом на сегодня всё.

Начинайте разработку операции по внедрению корнета Лопатина в триаду «Белый Лотос» под псевдонимом Воин Чёрного Дракона. Хочет Ван Хэда Воина Чёрного Дракона – он его получит.

¹¹ Винтовка Бердана – однозарядная мелкокалиберная винтовка, стояла на вооружении русской армии, казачьих войск, пограничной и таможенной стражи. В 1891 году ей на смену поступила пятизарядная магазинная винтовка Мосина. Большая партия устаревших винтовок Бердана была продана за рубеж. Но часть их прижилась у охотников и встречалась у российского населения до конца Великой Отечественной войны.

Глава 4

Андрей стоял на ступеньках гостиницы и размышлял: первым делом перевезти серебро из гостиницы в банк. Затем в оружейный магазин – насчёт новой партии оружия. Оттуда – в финансовый департамент таможни, там забрать премию за сданные в Уссурийске трофеи. Спасибо Ивантееву, тепло улыбнулся Андрей, вспомнив хитрую физиономию штабс-капитана, когда тот вручал ему уже оформленную накладную на получение денег, и брошенную фразу: «Рекомендую начать с финансиста, батенька, а то проставляться будет не на что». Вот жук, знал о награждении. Хотя о чём я говорю? Он бы да не знал?!

На своём месте Сергей Вячеславович, на своём. И служба добрый, и как человек – правильный.

В этот раз оружейный магазин разочаровал Андрея. Интересующее количество маузеров ожидалось не ранее, чем через две-три недели. За двадцатипроцентный аванс удалось заказать две сотни пистолетов, а заказ на винтовки хозяин принимать отказался. При этом так сконфуженно пыхтел и отводил глаза в сторону, что Андрей понял: дядька сегодня же рванёт в жан-дармерию с доносом.

Нужно предупредить Ивантеева, чтобы успокоил торгаша, а то затаaskaют по кабинетам, ходи потом объясняйся. Да и ссора с оружейным магазином мне ни к чему, пригодится ещё. А винтовки, вздохнул он, винтовки придется искать в другом месте.

С оружейным магазином закончили, поехали к портному заказывать, вернее, строить новый мундир.

Неделя пролетела в заботах и хлопотах. И вот наступил день торжественного приёма. Войдя в парадный вестибюль губернаторского дома, он увидел отца. Старший Лопатин сдержанно подошёл к сыну, крепко пожал руку и обнял.

– Загорел, возмужал, а ведь я не видел тебя всего месяц. Как ты? Когда приехал? – засыпал вопросами отец. – Представляешь, – понизил он голос, – вчера меня спешным порядком вызвали к его превосходительству, сказали, в связи с торжественными мероприятиями. Намекнули на представление к «Станиславу» и ещё какие-то приятные сюрпризы, но я не ожидал встретить тебя.

Слышал, ты выполнял поручение Николая Ивановича? Не буду спрашивать какое, уверен, ты справился.

– Я тоже рад тебя видеть, – улыбнулся Андрей. – По порядку заданных вопросов докладываю: у меня всё в порядке, жив и, как видишь, здоров.

Приехал уже неделю как. Что тебя представили к «Станиславу», слышал. Рад. Поздравляю! Про другие сюрпризы тоже знаю, но не скажу – боюсь сглазить.

Ты лучше расскажи, что дома? Как мама, дед? Есть новости о Ване?

Отец улыбнулся.

– Разговор переводить? Ладно, ладно. Не хочешь выдавать сюрприза, не надо.

А дома? Дома всё в порядке, мама и дед здоровы. О Ване пока новостей нет, но думаю, скоро объявится. Ты где остановился?

– Да тут рядом, в гостинице «Европейская», пешком пять минут. А ты?

– Пока нигде. Но раз ты в «Европейской», то и я там.

– Погоди, пап, мне нужно доложить, потом договорим, – перебил отца Андрей и направился к столу, где молодой поручик отмечал приглашённых.

Фамилию Андрея нашли в списке, и он вернулся к отцу. Чтобы не стоять посреди зала, отошли к окну. Военный оркестр, создавая праздничную атмосферу, наигрывал вальс. Беседе отца с сыном помешал шум ввалившейся в вестибюль группы офицеров. Приветственно кив-

нув присутствующим, они направились к столу отмечаться. Судя по блестящим глазам и слегка порозовевшим щекам, «по соточке» они уже приняли.

Вслед за офицерами, пригладив жёсткий ёжик волос, появился Ивантеев. Его синий форменный китель жандарма ярким пятном выделялся среди белоснежных мундиров армейских и флотских офицеров. Разглядев возле окна Лопатиных, он широко улыбнулся и направился к ним.

– Андрей, здравствуй! Рад тебя видеть!

Повернувшись к старшему Лопатину, он вежливо представился:

– Штабс-капитан Ивантеев, Сергей Вячеславович! А вы, видимо, отец нашего корнета.

– Иннокентий Иванович Лопатин, к вашим услугам, – отрекомендовался отец и с удивлением посмотрел на Андрея, пытаясь понять, что может связывать его сына и жандармского офицера.

Ивантеев повернулся к Андрею.

– Пока ты неделю прохлаждался, тут столько всего произошло.

Андрей пожал плечами.

– Когда приказали, тогда и прибыл. Отбываю, так сказать, отпуск. От скуки скоро заплесневею.

– А у меня, – весело отозвался Ивантеев, – даже покурить времени не хватает. Тут всё так закрутилось, ну, об этом ты в своё время сам узнаешь, – показал глазами на потолок штабс-капитан.

Вестибюль быстро заполнялся. Наконец двери зала приёмов распахнулись, и зычный голос распорядителя объявил:

– Прошу в зал, господа!

Первым в открытые двери проследовал важный полковник с гусарскими усами. За ним потянулся народ.

Помня аскетичную скромность кабинета генерал-губернатора, Андрей на миг растерялся. Зал поражал размерами и богатым убранством. Его стены, задрапированные шёлковой материей, где по светло-зелёному полю рассыпались мириады золотых узоров, придавали обстановке невероятную красоту и торжественность. От входа к небольшой сцене бежала ковровая дорожка малахитового цвета, а по обеим её сторонам стояли ряды резных мягких кресел. Спинки и сиденья были обтянуты бархатом, который в сочетании с позолотой деревянных элементов кресел идеально перекликался с драпировкой стен. На сцене стояла небольшая трибуна с барельефом малого герба Российской империи, за ней на стене висел праздничный портрет Его Императорского Величества Николая Второго в полный рост. С двух сторон от портрета стояли государственные флаги: слева – чёрно-жёлто-белый, Романовский, а справа – бело-сине-красный, государства Российского ¹².

Под высоким потолком, сверкая хрусталём, нависали две огромные многоярусные люстры. А на стенах, опоясывая помещение, светились хрустальные бра.

Электричество в домах Владивостока не было редкостью. Запущенная в порту судовая электростанция с лихвой обеспечивала потребности города в электроэнергии. Но вот хрустальные люстры и изысканные светильники из Европы могли себе позволить лишь состоятельные купцы. Соревнуясь между собой, они привозили люстры невероятных размеров и форм. А

¹² Цвета Романовского флага символизировали: чёрный – цвет российского орла, символа Великой державы, крепости и незыблемости границ империи; золотой (жёлтый) – цвет знамени Православной Византии, символ духовности, нравственности и чистоты Христианской Истины, Православной веры; белый – цвет верности и чистоты. Для русских – это цвет Святого Георгия Победоносца, символ великой, бескорыстной жертвенности: «За Отечество! За други своя! За землю Русскую!» А цвета флага государства Российского означали: белый – цвет верности и чистоты; синий – цвет Богоматери, покровительницы России; красный – цвет державности.

в крупных магазинах висели такие многоярусные гиганты, что на них, как на чудо, приходили поглазеть все жители города.

Но люстры зала приёмов могли дать фору даже им. Электрическое освещение и оформление зала затмило все представления Андрея о красоте и роскоши: хрустальные льдинки люстр, переливаясь, сверкая, подсвечивая друг друга, отражались в больших настенных зеркалах и заливали огромный зал ослепительным светом.

Приглашённые чинно занимали кресла. Расторопный поручик, отмечавший прибывших, корректно направлял их к полагающимся по статусу местам.

Вот он вежливо отказал желающему разместиться в первом ряду важному чиновнику, тут же предложив ему место во втором ряду. Чиновник соорудил недовольную мину, но подчинился, а поручик с невозмутимой учтивостью продолжил заниматься рассадкой гостей.

Увидев в проходе отца и сына Лопатиных, он жестом пригласил их пройти в первый ряд и указал на забронированные места. Старшего Лопатина усадили посередине ряда, а Андрея поместили с самого края. Пока он осваивался и с любопытством разглядывал прибывающих, поручик подвёл уже немолодого хорунжего со знаками принадлежности к Уссурийскому казачьему войску. Хорунжий расправил усы и, повернувшись к Андрею, степенно поздоровался.

Первый ряд быстро заполнялся. Офицеров рассаживали по старшинству званий, от центра к краю ряда.

Наконец суета закончилась, ходьба прекратилась, и слышался лишь тихий гул множества приглушённых голосов, который усиливало ощущение торжественности и приближения чего-то важного и волнующего.

К трибуне вышел незнакомый Андрею полковник. Шум голосов стих.

Полковник выдержал паузу и неожиданно сочным, рокошущим голосом скомандовал:

– Господа офицеры!

Присутствующие в зале офицеры поднялись с кресел. За ними, подчиняясь общему порыву, встали и гражданские чины.

– Его Превосходительство, генерал-губернатор Приамурского края, Гродеков Николай Иванович!

Духовой оркестр грянул марш. В двери зала энергично вошёл Гродеков и направился к трибуне. Музыка стихла, но присутствующие не сели.

Выдержав секундную паузу, оркестр, говоря словами известной песни, «загремел басами», а трубачи стали дружно выдувать медь, выводя монархический гимн «Боже, Царя храни». Все присутствующие подхватили гимн.

Отзвенели последние ноты здравицы.

– Садитесь!

Зал зашевелился, рассаживаясь. Андрей, как и все присутствующие, попал под очарование момента. Началась торжественная часть.

Генерал-губернатор зачитал присутствующим обращение Его Императорского Величества, затем зашёл патриотической речью, после чего приступил к «раздаче слонов», то есть к награждениям.

К трибуне, чеканя шаг, подходили представленные к наградам офицеры, им зачитывали приказ о награждении с подробным перечислением заслуг счастливого и статута ¹³ награды. Потянулась черед вызываемых к церемонии офицеров.

– Капитан Лопатин! – услышал Андрей.

– О! Батя пошёл! – улыбнулся он. – Давно старик заслужил. А сколько ещё таких честных служак у России матушки, – вздохнул он.

¹³ Статут – установленное, узаконенное положение. Определяет статус награды и за какие заслуги она может быть вручена.

Андрею вдруг вспомнилась далёкая и уже почти забытая чеченская война: грязь, кровь, замученный чеченскими отморозками русский солдат, распятый на кресте...

– Корнет Лопатин! – прозвучало на краю сознания.

– Корнет, вас! – толкнул Андрея в бок хорунжий.

Андрей поднялся из кресла и, разгоня тяжёлые воспоминания, направился к трибуне. Когда до неё осталось несколько шагов, он перешёл на строевой и, печата шаг, зафиксировал подход. Гродеков одобрительно глянул на Андрея и взял в руки украшенную вензелями наградную бумагу.

Корнет Лопатин Андрей Иннокентьевич, неся службу по охране участка КВЖД Уссурийск-Никольский – Михайловка, обнаружил банду китайских хунхузов, замаскировавшихся под строительных рабочих. Бандиты обирали и терроризировали строителей, принуждая их саботировать работы на стратегически важном участке железной дороги. Умело обезвредив банду и арестовав её участников, корнет Лопатин возглавил конвоирование захваченных бандитов в город Уссурийск. По дороге на конвой было совершено нападение отрядом китайских бандитов численностью в семьдесят сабель. Укрывшись на лесном хуторе, корнет Лопатин дал хунхузам отпор и сумел не только полностью уничтожить банду нападавших, но и захватить их лошадей, воинское снаряжение и амуницию. Получив от пленного хунхуза информацию о готовящемся нападении ещё более крупной банды на населенный пункт Михайловка, корнет через посыльного предупредил своего командира о надвигающейся опасности, а сам с двадцатью четырьмя бойцами навязал хунхузам бой. Тем самым обеспечил возможность организовать оборону Михайловки. В боестолкновении с бандитами корнету удалось заманить их в засаду и нанести существенный урон в живой силе, а затем контратаковать хунхузов. В ходе боя казакам корнета Лопатина пришлось вступить в схватку с противником врукопашную, где корнет проявил личную отвагу и беспримерную храбрость. В этом бою, командуя малой полусотней казаков, он смог одержать сокрушительную победу над крупным бандитским формированием китайских хунхузов, вторгшихся на территорию Российской империи. Отрядом корнета Лопатина было уничтожено более двухсот бандитов и сорок два взято в плен, захвачено две сотни лошадей, множество амуниции и оружия.

За умелое руководство вверенным ему воинским подразделением, смекалку и исключительную личную храбрость, проявленную в боях с численно превосходящими силами противника, уничтожение двух крупных бандитских формирований, понеся при этом минимальные потери, приказываю:

Наградить корнета Лопатина Андрея Иннокентьевича орденом на Георгиевское Оружие с гравировкой «За храбрость».

Настоящее награждение утверждено Думой Георгиевских Кавалеров!

– Сегодня, – Гродеков выдержал паузу, – я, генерал-губернатор Приамурского края, выполняя возложенные на меня почётные обязанности, вручаю эту высокую и заслуженную награду! Поздравляю!

Это была сабля. Андрей бережно принял её двумя руками, ощутил ладонями лакированную поверхность обтянутых чёрной кожей ножен и, набрав в грудь воздуха, выдохнул:

– Служу Царю и Отечеству!

Придерживая левой рукой ножны, выдвинул из них клинок. На доле сверкнула гравировка «За храбрость». Торец рукояти венчал белый эмалевый крест, в центре которого алел небольшой медальон с изображением Святого Георгия Победоносца на коне. В армии такой знак прозывали «клюквой». Он вручался исключительно за боевые заслуги и в армейской среде пользовался большим почётом.

Поцеловав клинок, Андрей освободил саблю из ножен и, отступив от генерала на шаг, отсалютовал.

– Чтишь традиции! Молодец! – похвалил Гродеков, довольный бравым видом Андрея. – Но это ещё не всё, господа, – обращаясь к присутствующим, улыбнулся генерал, – награждение орденом «За храбрость» на Георгиевское оружие причисляет награждённого к кавалерам Ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. А это означает, что корнету Лопатину как Георгиевскому кавалеру, присваивается внеочередное воинское звание поручик!

Зал захлопал.

– А теперь! От имени Его Императорского Величества! Ещё раз поздравляю всех отмеченных сегодня высокими наградами!

Оркестр грянул марш, и Гродеков стремительной походкой покинул зал.

Народ потянулся на выход.

Андрея окружили знакомые и незнакомые офицеры, крепко жали руку и поздравляли. К нему пробился отец и крепко сжал в объятиях.

– Ну, порадовал! Вот, действительно, сюрприз так сюрприз! «Георгия» и внеочередное звание! Вот это по-нашему! Мать-то как будет рада! А дед!

Теперь он всех своих дружков замучает. – И грустно вздохнул. – Совсем ты у меня взрослым стал. Ну, пойдём, – хлопнул он Андрея по плечу и потянул к выходу.

В вестибюле гремела музыка. Бравурные марши сменялись воздушными звуками вальса, вокруг царил праздничная атмосфера: шумная толкотня и весёлый смех, гостеприимно распахнутые двери буфета призывно манили круглыми боками бутылок.

Сквозь толпу протиснулся Ивантеев.

– От души поздравляю! Особенно тебя, Андрей! И с наградой, и с поручиком.

Надеюсь, твой отец простит мне эту вольность. – И, хитро подмигнув Андрею, кивнул на буфет. – А не хлопнуть ли нам по маленькой за такое-то событие?

– Почему бы нет?

– Тогда чего стоим? – беря инициативу в руки, заулыбался Ивантеев и потащил Лопатиных в буфет.

Андрей заказал графин водки и бутерброды. Старший Лопатин с удивлением посмотрел на него.

– Сынок, ты чего водку заказал? У меня есть деньги! Давай по коньячку, чай, не каждый день ордена обмываем.

– погоди, отец, праздновать мы поедем в ресторан, а сейчас обмоем твоего «Станислава» и моего «Георгия» горькой водкой, потому как награды эти боевые кровью солдат наших погибших и раненых оплачены.

С этими словами он выкрутил из наверхия сабли крест и опустил его в хрустальный бокал, до краёв наполненный водкой.

Отец молча кивнул и опустил «Станислава с мечами» в свой бокал.

– Ну, чтоб не последние!

– До дна! – подхватил Ивантеев, опрокидывая водку в рот.

– Будем! – поддержал Андрей.

Допив водку, он зубами вытащил из бокала орденовый крест и прикрутил его на место.

– За вами не угонишься, – проворчал старший Лопатин, но водку выпил до капли. Затем аккуратно вынул орден из бокала, тщательно протёр и закрепил на петлице мундира. – Предлагаю здесь закончить и переместиться в ресторан. А то без закуски такими темпами мы скоро «кыш» сказать не сможем. Сергей Вячеславович, мы приглашаем!

– С удовольствием принимаю приглашение, – улыбнулся Ивантеев, – только переоденусь, мне по городу в форме и подшофе ходить не комильфо.

– Тогда встречаемся через час в ресторане моей гостиницы, – предложил Андрей, – там кухня отменная.

Следующий день Андрей встретил головной болью, мутным взглядом и ядовитым перегаром изо рта.

– Надо же было так набраться, – вздохнул он, вспоминая события вчерашних посиделок.

А начиналось всё чинно и благородно. Правда, до тех пор, пока к ним не присоединились знакомые отца, ротмистр и капитан от кавалерии из Новониколаевского гусарского полка.

Гусары застряли во Владивостоке в ожидании транспорта с лошадьми из Северных Американских Штатов. Каким образом и для чего воинское начальство закупило у американцев лошадей, для Андрея осталось непонятным. То ли породу своих скакунов решили улучшить, то ли кто-то просто нагрел руки на этой закупке. Причём второе всем участникам попойки казалось более вероятным. В результате вот уже вторую неделю два бравых кавалериста в ожидании грузового судна из далёкой Америки коротали время в местных кабаках и трактирах. Вчера их занесло в ресторацию «Европейской».

Ротмистр, увидев однокашника по Павловскому кадетскому корпусу, бросился к Иннокентию Ивановичу, как к потерянному родственнику. А когда узнал о причине застолья, то превратился в настоящий ураган.

Поскольку получение наград и присвоение очередного воинского чина обычно чествуются в офицерском собрании полка, к которому принадлежат виновники, а оба Лопатиных числились за Московским отделением ИРГО, то получалось, что во Владивостоке им не перед кем было проставляться. Разумеется, генерал-губернатор не в счёт. Хотя бы потому, что они ему не ровня ни по службе, ни по дружбе.

Эту вопиющую несправедливость решили немедленно исправить. Тем более что виновники торжества были уже в настроении, а главное, при деньгах.

В течение получаса официанты летали по залу ресторана, накрывая и сервируя стол с учётом вновь прибывших гостей.

Ротмистр фонтанировал энтузиазмом и идеями. Напитки и закуски соревновались между собой количеством и названиями. Были опробованы все имеющиеся в ассортименте алкогольные напитки. Звёздочки с погон новоиспечённого поручика трижды ныряли сначала в бокал с водкой, потом с шампанским, коньяку повезло не меньше. «Станислав с мечами» старшего Лопатина тоже не избежал этой участи. После очередной смены блюд Ивантеев с трудом поднялся из-за стола, махнул на посошок и нетвёрдой походкой покинул застолье. За ним засобирился и сослуживец ротмистра, потерявший надежду избавиться от собутыльника. А тот не унимался: из него, как из рога изобилия, сыпались тосты вперемешку с приличными и не очень анекдотами. Только закрытие ресторана смогло остановить разгулявшегося гусара.

– Пора вставать, – с трудом отрывая голову от подушки, заскрипел мозгами Андрей и, собрав волю в кулак, пошёл умываться.

Приведя себя в порядок, спустился в ресторан. Там, как ни в чём не бывало, сидели отец и вчерашний ротмистр.

Гусар, похоже, ночевал тут, – подумал Андрей, наблюдая, как однокашники о чём-то оживлённо беседуют. Оба выглядели «огурцами», как будто вчера пили не «всё, что горит», а клюквенный морс.

Ну, дают! – восхитился Андрей. – Что значит старая гвардия!

Увидев Андрея, отец приглашающе махнул рукой.

– Давай к нам! Сейчас ушицы из осетрины принесут, трепанга с лучком уже тушат.

– Да я особо есть не хочу, – пытался отказаться Андрей.

– Послушайте совета отца, поручик. Закусите, глядишь, к обеду отпустит, – с понимающе-снисходительной улыбкой многоопытного гуляки проговорил ротмистр.

Не отвяжутся, – вздохнул Андрей и сел за стол.

Завтрак затянулся и угрожал перейти в обед, от которого, как известно, рукой подать до ужина.

Надо отступать, – подумал Андрей и, сославшись на неотложные дела, откланялся.

Старые друзья не стали его удерживать и приступили к дегустации очередной бутылки «Шустовского».

Глава 5

Первым делом Андрей решил провести Саньку и Петра, но портье сказал, что они не ночевали в номере.

Ещё бы! – усмехнулся Андрей, вспомнив выражение неопишемого счастья на лицах обоих, когда он выдал им причитающуюся за трофеи премию и объявил трёхдневную увольнительную. Наверное, в каком-нибудь трактире или весёлом доме зависли. Пусть отдыхают.

Он вышел на набережную, отыскал свободную скамейку и, с наслаждением подставив лицо солнцу, предался нирване. Морской бриз приятно ласкал прохладой, изгоняя из чугунной головы и ватного тела последствия вчерашнего загула.

– Хорошо-то как! – потянулся Андрей, наблюдая за двумя пацанами, которые, соревнуясь, запускали по воде «блинчики». Один камешек разбежался, подскочил и с всплеском шлёпнулся в воду.

Как болванка из миномёта, подумал Андрей. А ведь миномёт изобрели в русско-японскую войну, в Порт-Артуре. Я даже помню имя изобретателя, кажется, Гобято. Точно, капитан Гобято ¹⁴.

А если ускорить этот процесс? Что я знаю о создании миномёта?

При обороне Порт-Артура начальник артиллерийских мастерских крепости капитан Гобято додумался забрасывать противника шестовыми минами.

Этими минами были забиты склады арсенала, а боевого применения, пока до них не добрался Гобято, они так и не нашли.

Ещё бы! Надо же было удумать такое, извиняюсь за выражение, средство поражения судов противника! Мину на пятнадцатиметровом деревянном шесте крепили к подводной части форштевня ¹⁵ миноносного катера, как таран на римских галерах. Дальше катер на большой скорости должен был приблизиться к вражескому судну и таранить его. При этом противник должен быть и глухим, и слепым. Потому что любое корабельное орудие из миноноски сделала бы дуршлаг задолго до того, как она смогла бы приблизиться для таранного удара. К сожалению, морское начальство поздно с этим разобралось, и в арсенале морских крепостей сейчас пылились сотни мин на дурацких шестах.

Гобято додумался стрелять этими минами из корабельной мортиры. Для этого укоротил шесты и, чтобы мина в воздухе не кувыркалась, приспособил к ней железные крылышки. Ствол орудия задирал максимально вверх. Шест, на котором была закреплена мина, вставлялся с дула, а с казённой части орудие заряжалось обычным пороховым зарядом в медной гильзе.

После выстрела мина на шесте летела навесом и при ударе о землю или другое препятствие взрывалась, нанося противнику, укрывшемуся в окопах, существенный ущерб. Поскольку сама мина в ствол не опускалась, а находилась за его пределами, то получила название надкалиберной.

Это открывало перспективу изменения веса и размера такого снаряда, что, собственно, Гобято со временем и сделал.

Миномёт в дальнейшем усовершенствовали, точнее, упростили. В результате в качестве ствола стали использовать любую толстостенную трубу, подходящую по диаметру под любую

¹⁴ Изобретателем миномёта считается капитан русской армии Леонид Гобято (1875–1915), который изобрёл и впервые применил его при обороне крепости Порт-Артур. К сожалению, изобретение попало в руки противника. И если Россия не обратила на изобретение капитана Гобято достойного внимания, то Германия, наоборот, отнеслась к этой новинке серьёзно, доработала её и уже к Первой мировой войне наладила серийный выпуск.

¹⁵ Форштевень – носовая оконечность судна, являющаяся продолжением киля.

стандартную артиллерийскую гильзу. Труба-ствол крепилась к тяжёлой опорной плите для придания миномёту устойчивости и гашения отдачи при выстреле.

Боевая часть мины изготавливалась на месте и выглядела как усечённый конусообразный цилиндр из обычного листового железа, который заполнялся пироксилином. Толкающий шест заряд мог быть разным, и, в зависимости от его мощности, можно было влиять на дальность выстрела. Оставалось только подобрать трубу, диаметр которой соответствовал калибру имеющихся в наличии артиллерийских снарядов.

А поскольку шестовых мин и снарядов к лёгким морским пушкам в арсенале избыток, то на них и будем делать ставку, решил Андрей. Отсюда вывод: нужно искать капитана Гобято!

Хотя сейчас он, скорее всего, ещё не капитан, но это не важно. Раз он смог стать изобретателем миномёта в моём прошлом, должен сообразить и сейчас.

Для его поиска лучше подключить Ивантеева с его конторой, а то, если я появлюсь в артиллерийских мастерских, могут принять за шпиона. А мне эта головная боль ни к чему. Хорошо прохладиться, идём искать Ивантеева; если он не в родной конторе, то уж где его найти, там точно знают.

Андрей поймал извозчика и отправился на поиски штабс-капитана.

Жандармерия Владивостока располагалась в чистеньком двухэтажном особняке. Войдя в здание, Андрей сразу же наткнулся на Ивантеева. Тот куда-то торопился.

– О! Андрей! Я думал, ты сегодня ещё будешь праздновать. Ты ко мне?

– Я по делу.

– Так. Я сейчас занят, но, если ты не спешишь, подожди меня в кабинете. А я освобожусь, и пообщаемся. Идёт?

– У вас здесь есть кабинет? – удивился Андрей.

– Уже есть, расскажу позже. Ну что, подождёшь?

– Добро.

Через час, удобно расположившись в кресле Ивантеева, Андрей делился с ним «своей» идеей изготовления приспособления для заброски гранат на большое расстояние.

– Ну, ты и выдумщик. Хотя признаю, дело полезное. Так кого, говоришь, ты хочешь найти?

– Гобято Леонид Николаевич, служит не то в артиллерийской сибирской бригаде, не то в артиллерийских мастерских, – с готовностью ответил Андрей, – брат у него вроде есть. Здесь на флоте служит, командует то ли миноноской, то ли ещё чем, не знаю.

– И зачем он тебе?

– Говорят, этот Леонид большой выдумщик по части всяких артиллерийских приспособлений, глядишь, и мне чем поможет.

– Ладно, найдём твоего изобретателя. Теперь по нашим делам. Принято решение о создании особого казачьего разведывательного подразделения. Его задача – взаимодействие с лояльными к нам отрядами хунхузов, а также контроль их действий на нашей и сопредельной стороне, в том числе в Китае и Корее. Отряд будет именоваться отрядом пластунов, а числиться за Приамурским казачьим войском. Командиром отрядом решено назначить тебя. Полномочия широкие. Подчинение напрямую Гродекову. Финансирование, оружие, необходимая информация и силовая поддержка – тоже его.

Я назначен куратором этого отряда от нашего ведомства.

По этой причине меня перевели во Владивосток и повысили в должности, сейчас я являюсь заместителем полковника Смирнова.

– Ничего себе! – присвистнул Андрей.

– Не свисти – денег не будет, – ухмыльнулся Ивантеев.

– Значит, кто-то будет бегать по лесам, а кто-то сидеть в этом уютном кресле и марать бумажки, – шутливо вздохнул Андрей, поглаживая мягкую кожу кресла.

– Каждому своё! – довольно огрызнулся Ивантеев. Они дружно рассмеялись. – Кстати, это была не только моя идея приручить хунхузов, – забросил ответную шпильку Ивантеев, – ты тоже приложил. Так что не говори, что не думал о создании подобного подразделения.

– Значит, спецназ, – вслух проговорил Андрей.

– Что? – не понял Ивантеев.

– Я говорю, спецназ – отряд специального назначения.

– А что? Звучит хорошо и, главное, по теме, – одобрительно отозвался штабс-капитан.

– Кто будет формировать отряд?

– Не переживай, никто у тебя твоих казаков не заберёт, если сам не захочешь кого-то заменить.

– А численность?

– Пока решили остановиться на неполной полусотне.

– Значит, тридцать человек. И то хлеб.

– Полный комплект наберёшь из казаков отряда капитана Лопатина.

– А как же отец?

– Его отряд свою задачу выполнил. Капитан Лопатин возвращается к прежней работе. Будет руководить экспедицией ИРГО. Охраной строительства КВЖД поручено заниматься недавно прибывшему подразделению пограничной стражи, теперь это их забота.

Так что за отца не переживай.

– С этим понятно, – ответил Андрей. – Сколько у меня времени на сборы и подготовку?

– Время есть. Со дня на день из Цицикара ожидаем китайскую делегацию. Губернатор Хэйлунцзянской провинции готов обсуждать вопрос создания отрядов китайской милиции, которые будут охранять строительство КВЖД на китайской территории. Принципиально вопрос уже решён, осталось согласовать взаимодействие их милиции и наших пограничников.

– Я так понимаю, что из отряда Ло Ю мне нужно создать первый отряд милиционеров?

–ловишь на лету! – ухмыльнулся Ивантеев.

– А оружие? Я ничего приличного найти не смог, а то, чем вооружены бойцы крепости, – хлам.

– Оружие дадим.

– Какое?

– Отдадим тебе ту партию трофейных карабинов, что ты взял на банде.

– Но я же сдал их таможне? Мне даже премию за них выплатили.

– За это не переживай! Кроме того, принято решение о передаче тебе трёх сотен винтовок Бердана. Конечно, это не мосинки, но и не то, что имеет отряд Ло Ю.

В общем, тебе дают пять сотен винтовок. Соответственно, ты сможешь вооружить пять сотен милиционеров.

С продовольствием тоже поможем, а амуницию придётся выбивать из китайских «партнёров».

– Пять сотен винтовок?! Да это же на целый батальон! – радостно воскликнул Андрей. – Дело за малым: где взять столько людей?

Известно, что со Стариком Линем?

– Кремень! От общения отказывается. Хотя, если честно, в свете последних событий мы его особо и не трогаем. Кстати, у тебя нет новостей от Ван Хэда?

– Жду в ресторане гостиницы каждый вечер, но пока тишина. Если честно, то беспокоиться рано. У него на одну дорогу не меньше двух-трёх недель должно уйти. Так что только дней через десять появится, не раньше.

– В принципе, время терпит, – кивнул Ивантеев, – неделя-другая погоды не делает. Нам самим нужно время, чтобы оформить оружие и остальное снабжение.

– Тогда у меня всё. Не буду мешать, – поднялся Андрей. – Появится Хэда, сообщу.

Глава 6

Вечером следующего дня в гостиницу к Андрею заявился Ивантеев.

– Не ждали, господин поручик? – осведомился он и положил перед Андреем конверт с витиеватым вензелем в верхнем углу. – Завтра в четыре часа после полудня в доме купца первой гильдии Михаила Григорьевича Шевелёва состоится бал по случаю награждения хозяина дома орденом Анны третьей степени. На это бесспорно знаменательное торжество приглашены и вы, поручик.

– И чего я там забыл? – обескураженно спросил Андрей.

– Вы, господин поручик, бегая по лесам, совсем одичали, – назидательным тоном выдал Ивантеев. – Для чего обычно проводятся подобные мероприятия?

Правильно, – не дожидаясь ответа, продолжил он, – чтобы потешить самолюбие, показать значимость и достаток, а заодно присмотреть жениха для одной из двух любимых дочурок.

– Извольте издеваться! – огрызнулся Андрей. – Зачем мне этот бал?

– На данном мероприятии будет присутствовать интересующая вас персона, начальник артиллерийских мастерских, поручик Гобято Леонид Николаевич. Кстати, он приглашён по той же причине, то есть как возможная жертва дочек.

– Он что, имеет интерес к купчихам?

– Да нет, что вы!

– Тогда как вам удалось уговорить его?

– Долго ли умеючи, – усмехнулся Ивантеев. – Утром на запрос в артиллерийские мастерские я получил ответ, что Гобято Л. Н. служит начальником этих самых мастерских. Я затребовал список персон, награждённых на недавнем приёме, а дальше дело техники. В списке я обнаружил фамилию основателя и владельца частной пароходной компании «Амурского общества пароходства и торговли» господина Шевелёва. Очень тщеславный господин, я тебе доложу. Так вот, чтобы засвидетельствовать перед компаньонами и конкурентами своё награждение, он решил устроить бал.

– Не вижу связи.

– Эх! Молодежь! У него на выданье две очаровательные дочки, а Владивосток – это вам не столица. Солидных, неженатых и достойных претендентов здесь можно по пальцам пересчитать. А вы, поручик, как я помню, потомственный дворянин, недавно отмеченный и обласканный самим генерал-губернатором.

Да и семья ваша, насколько мне известно, не бедствует. Кстати, твой Гобято тоже дворянин и тоже не женат. Мне осталось невзначай намекнуть госпоже Шевелёвой о таких достойных и перспективных молодых людях, как поручики Лопатин и Гобято, а потом дать себя уговорить передать вам обоим приглашение на бал.

– А как удалось заманить на этот приём поручика?

– Один мой знакомый, присутствовавший на твоём награждении, рассказал ему о героическом корнете, которому удалось с помощью направленного взрыва организовать хунхузам засаду. А потом – как этот же корнет с помощью собранных им самим самодельных взрывных зарядов атаковал и уничтожил за сотню бандитов. Ещё мой знакомый рассказал поручику Гобято, что этот корнет увлечён разработкой нового переносного артиллерийского орудия.

Леонид Николаевич, как ты знаешь, сам грешит изобретательством, вот он и загорелся познакомиться с тобой. Дальше твой выход.

– А просто организовать знакомство было нельзя?

– Видишь ли, – подбирая нужные слова, замялся Ивантеев, – поручик не очень общительный человек, я бы даже сказал, излишне замкнутый. К тому же потомственный дворянин, а ты сам знаешь, как к нашему ведомству относятся в этих кругах.

– Ну, не все ж такие!

– Нет, Андрей, это ты – исключение, а братья Гобято к такому исключению не относятся. Так вот, знакомство на приёме – это хороший тон. Кстати, у твоего поручика есть сестра, говорят, прехорошенькая. На приёме они должны быть вместе. Вот тебе и повод. И не надо жечь меня взглядом! Дату, место встречи и повод я организовал, а дальше давай сам.

Мероприятие, затеянное Шевелёвыми, было предсказуемо помпезным. Богатое убранство огромного особняка каждой мелочью подчёркивало, что в доме живёт семья купца первой гильдии. От обилия позолоченных элементов декора рябило в глазах.

Гостей собралось более двухсот человек. Белоснежные мундиры сверкали золотом пуговиц, серебром погон и блеском орденов. Отсутствие наград маскировалось щегольскими аксельбантами. Цветная, партикулярная одежда купцов и чиновников терялась в великолепии балльных платьев дам. Бесчисленные украшения на представительницах прекрасного пола слепили глаза. На каждой из них блестело, сверкало и переливалось такое обилие ювелирной красоты, что новогодняя ёлка захотела бы повеситься от зависти.

Пройдя процедуру представления хозяйину, хозяйке и двум их прелестным дочерям, Андрей прошёл в гостиную, сверкающую огнями люстр и золотом канделябров. Приняв от расторопного официанта бокал с шампанским, он отошёл в сторону и стал с интересом разглядывать публику.

Допивая второй бокал, он обратил внимание на вошедшую в зал компанию.

Флотский офицер в погонах капитана первого ранга вёл под руку приятную молодую женщину. За ними, чуть приотстав, шествовал армейский поручик со скрещенными пушками на погонах. Рядом, важно облокотившись на его руку, плыла юная особа лет шестнадцати. Пряча за роскошным веером милую мордашку, она бросала оценивающие взгляды на наряды дам и украдкой разглядывала молодых офицеров. Черты лиц капитана первого ранга, поручика и его симпатичной спутницы были удивительно схожи.

Наверное, эти два бравых офицера и девушка – два брата и сестра, а спутница капитана первого ранга – его жена, предположил Андрей. Ивантеев говорил, что брат поручика командует эсминцем, а сестра недавно приехала от родителей и теперь живёт в семье старшего брата. Похоже, это и есть семейство Гобято. Отлично! Осталось найти того, кто мог бы меня представить. А чего я заморачиваюсь! – осенило его. Хозяин дома! Думаю, что господин Шевелёв не откажет мне. Ведь представляя меня, он получит возможность в очередной раз напомнить окружающим о своей награде.

В это время виновник торжества приступил к самой приятной для себя части мероприятия. Улыбаясь и жонглируя шутками, лучась любовью и добродушием, он скользил от одной группы гостей к другой, принимая поздравления и свидетельствуя почтение.

Наш выход! – решился Андрей, отставляя в сторону бокал.

– Михаил Григорьевич, – обратился он к Шевелёву, – позвольте минуту вашего внимания?

– Конечно, Андрей Иннокентьевич! Чем могу быть полезен? – расплылся в улыбке хозяин.

Вот шельма, и имя, и отчество моё запомнил, уважительно подумал Андрей.

– Михаил Григорьевич, не могли бы вы оказать мне любезность?

– Я весь внимание.

– Дело в том, что я во Владивостоке человек новый и обзавестись знакомыми не успел. Поэтому хотел просить вас, на правах хозяина этого прекрасного дома, составить мне протекцию и представить меня капитану первого ранга Гобято Николаю Николаевичу и его семье.

Шевелёв понимающе улыбнулся.

– Я так понимаю, что предметом вашего интереса является не сам глава семейства, а его сестра?

Андрей смущённо опустил глаза.

– Не буду вас обманывать, любезный Михаил Григорьевич, особа, о которой вы говорите, действительно заинтересовала меня.

– Составить протекцию такому герою, как вы, для меня честь, тем более что с Николаем Николаевичем мы давние знакомцы. Давайте подойдём к ним.

Знакомство прошло на удивление легко. Исполняя обязанности радушного хозяина, Михаил Григорьевич обменялся любезностями с капитаном первого ранга, осыпал комплиментами дам и учтиво справился о настроении молчаливого поручика. Затем представил Андрея, не забыв упомянуть, при каких обстоятельствах и где познакомился с ним. Особо выделив награждение «золотым оружием» и присвоение внеочередного звания.

Услышав о награждении Андрея «клюквой», Николай Николаевич с уважением пожал ему руку.

«Сестрица Алёнушка», как Андрей про себя прозвал сестру капитана первого ранга, сделала книксен ¹⁶, опустила глаза и, зардевшись, спросила:

– Не согласится ли господин поручик рассказать всем нам о героическом сражении с ужасными хунхузами?

О том, что под «всеми нами» она имеет в виду исключительно себя и только потом всех остальных, настолько явно читалось в её взгляде, что всё семейство Гобято и Андрей дружно заулыбались.

Александр, или, как её называли в семействе, Сашеньке, недавно исполнилось шестнадцать. Это был её первый выход в свет. Она была удивительно хороша: невысокого роста, хрупкая, с тёмно-каштановым цветом волос и ярко-синими, как васильки, глазами. Платье цвета фиалки выгодно подчёркивало её стройную фигурку, небольшую грудь и тонкую талию. Забавные ямочки на щеках и лукавые бесенята в глазах говорили о её лёгком характере. Судя по полным обожания взглядам старших братьев и её хитрым глазкам, в которых сквозило понимание маленькой интриганки, кто предмет этого обожания, чувствовалось, что она из них вьёт верёвки. Не стоило сомневаться, кто стал инициатором приезда семейства Гобято на бал к Шевелёвым.

Узнав о приглашении, Сашенька немедленно мобилизовала жену старшего брата Анну для участия и проведения женской войсковой операции под кодовым названием «Мы просто обязаны быть на этом балу».

Старший Гобято, не любивший шумных празднеств, особенно в стиле «А-ля я купец первой гильдии», хотел отклонить приглашение. Но заскучавшая без общества супруга и неудержимая, обожаемая непоседа-сестра, которую он боготворил, сломили его сопротивление и уговорили принять приглашение Шевелёвых.

К его удивлению, младший брат Леонид, до тех пор сторонившийся подобных мероприятий, решил составить им компанию. Дамы развили такую кипучую деятельность по подготовке выхода в свет дабы «на людей посмотреть, себя показать», причём вторая часть этого выражения, без сомнения, была главной, что Николаю Николаевичу оставалось только смиренно ожидать окончания устроенного сестрой и женой «урагана».

Дождавшись представления, Леонид протянул Андрею руку и, проявив осведомлённость о его похождениях, спросил:

– Правду говорят, что вам удалось устроить направленный взрыв на пути следования хунхузов?

– Да, в общем-то, ничего сложного или необычного я не устраивал, – скромно ответил Андрей, – ещё в крымскую компанию при обороне Севастополя применялись фугасные закладки. Единственное, что я добавил, так это запальный шнур Бикфорда. Сам заряд распо-

¹⁶ Книксен – в дворянском быту поклон девушки с приседанием.

ложил на скальном откосе горы, используя её так, чтобы вся мощь взрыва и его направленность была обращена на дорогу. Откос сыграл роль естественного препятствия, и ударная волна пошла по пути наименьшего сопротивления – получился взрыв, направленный в нужную сторону. А поскольку закладку мы засыпали битым щебнем, то, кроме ударной волны, образовалось большое количество дополнительных поражающих элементов. В результате эффект от взрыва фугаса значительно возрос.

– Ваша речь похожа на доклад инженера, а не поручика ИРГО. Вы где-то обучались подрывному делу? – с нескрываемым интересом спросил Леонид.

– Специально – нигде. Но ещё в кадетском училище меня интересовали методы и способы ведения войны при обороне Севастополя, а остальное как-то само на ум пришло.

– Не скрою, вы меня удивили, Андрей Иннокентьевич. Я сам увлечён различными возможностями применения взрывчатых веществ, но ваш метод удивительно прост и эффективен. При обороне Севастополя действительно применялись пороховые закладки в траншеях. Но чтобы направить взрыв в нужный и, что очень важно, ограниченный сектор, при этом умышленно усилить поражающую мощь фугаса подручным материалом, в данном случае природным щебнем!.. И при том, что это выполнил не искушённый в данном вопросе человек? Гениально! Это я вам как специалист говорю.

Ещё я слышал, что вы атаковали хунхузов, забросав их самодельными зарядами. Не поделитесь, из чего вы их изготовили?

– А это откуда вам известно? – делано удивился Андрей, зная, что все подробности поручику «слил» человек Ивантеева.

– Земля слухами полнится, – не стал раскрывать источника Леонид.

– Дамам, наверное, это всё скучно и неинтересно, – попытался возразить Андрей.

– Что вы! – воскликнула Сашенька, – нам очень даже интересно! Расскажите, пожалуйста.

– Если так, извольте. В обычные солдатские вещмешки уложили несколько связанных между собой оборонительных гранат с ударным типом взрывателя, обложили их динамитными пашками, а их, в свою очередь, обложили несколькими рядами крупных гвоздей. В результате получился мощный фугас. На вес – тяжёлый, но зато с большим количеством поражающих элементов.

Дальше всё просто. Перед применением взвели взрыватели и забросали фугасами овраг, где хунхузы накапливались для атаки.

– Гвозди, – хмыкнул Леонид, – вы не перестаёте меня удивлять. Знаете, что в русской армии снаряды с дополнительными поражающими элементами были изобретены достаточно давно, правда, широкого распространения не получили? А вот у англичан они появились на вооружении, их называют шрапнелью¹⁷. Но эта информация известна только артиллеристам и достаточно узкому кругу специалистов. А вы вот так запросто берёте и изготавливаете, извините меня за каламбур, «на коленке» неизвестный доселе боеприпас. Да ещё и успешно применяете его. И вообще в ваших устах «изготовление фугаса в вещмешке» звучит как-то обыденно и просто, однако до сих пор до этого ещё никто не додумался. Вы, Андрей Иннокентьевич, без сомнения, очень талантливый человек. Если у вас найдётся время, очень хотелось бы пообщаться на эти темы. Естественно не здесь и не сейчас, – тут же поправился он, увидев сердитые губки сестрицы, – не возражаете?

¹⁷ Шрапнель – артиллерийский снаряд с готовыми поражающими элементами. Он предназначен для выведения из строя открыто стоящей живой силы противника. Своё название получил от фамилии изобретателя, артиллериста Генри Шрапнеля, который разработал подобный тип боеприпаса. Шрапнель представляла собой тонкостенный стакан, заполненный круглыми шариками или пирамидками с вышибным зарядом, который крепился к основному заряду. При его взрыве поражающие элементы разлетались на большое расстояние и наносили существенный вред противнику. Подобные боеприпасы применялись артиллеристами России и Пруссии задолго до англичан, но из-за дороговизны широкого распространения не получили.

Зацепило, – удовлетворённо подумал Андрей, – погоди, тебя впереди ждут ещё и не такие сюрпризы. А вслух ответил:

– С превеликим удовольствием, Леонид Николаевич!

– Тогда предлагаю встречу не оттягивать и увидеться завтра. Вы как? – боясь отказа, заторопился Леонид.

– Нет возражений!

– Тогда завтра в полдень у ворот порта. Я покажу вам мои мастерские, там и поговорим.

– Договорились, – улыбнулся Андрей.

В их разговор вмешался выпавший из центра внимания Шевелёв:

– Разрешите вас перебить, господа. – Все обернулись к нему. – Андрей Иннокентьевич из скромности рассказал нам только о своих фугасах. Однако забыл упомянуть, что отряд казаков, которыми он командовал в том бою, насчитывал чуть более двадцати человек, в то время как хунхузов было более трёхсот! Наш поручик огнём из винтовок отбил несколько атак противника, а потом сошёлся с ним врукопашную. Двадцать против трёхсот! И ведь вышел победителем!

– Да ничего особенного в том бою не было, – скромно ответил Андрей, – когда началась рукопашная, мы их уже изрядно проредили.

– Андрей Иннокентьевич, – остановил его Шевелёв, – не скромничайте, Золотое оружие за «ничего особенного» не дают! Прошу прощения, дамы и господа! Долг хозяина дома перед остальными гостями вынуждает меня покинуть вас. Николай Николаевич, поручик Лопатин во Владивостоке недавно и знакомствами ещё не обзавёлся, не возьмёте ли над ним шефство на этот вечер?

– Почту за честь, Михаил Григорьевич.

– Превосходно! Андрей Иннокентьевич, оставляю вас на попечении Николая Николаевича. Не возражаете? – И, получив от Андрея благодарный поклон, добавил: – Тогда всего хорошего. Ещё увидимся.

Проводив взглядом удаляющегося хозяина дома, глава семейства Гобято проговорил: – Не люблю купцов, но Михаил Григорьевич – исключение. Большую пользу отечеству приносит. За свои деньги организовал судоходную компанию и теперь занимается не только перевозкой коммерческих грузов, но и обеспечивает строительными материалами крепость Порт-Артур. В случае войны обязался передать свои суда в состав добровольческого российского флота, что лично у меня вызывает искреннее уважение.

– Вы думаете, война неизбежна? – спросил Андрей.

– Несомненно, вопрос только, как скоро? Вы считаете иначе?

– К сожалению, нет, уважаемый Николай Николаевич.

– Николенька, Лёня, Аня, Андрей Иннокентьевич, музыка заиграла, сейчас начнётся бал, – перебила их Сашенька и потянула в соседний зал.

Вечер прошёл замечательно. Николай Николаевич вальсировал с супругой, а неутомная Сашенька не пропускала ни одного танца, кружась то с Андреем, то с братом, хотя кавалеров у неё и со стороны хватало. Она буквально купалась в успехе и внимании. Выражение неопишемого счастья не сходило с её симпатичного личика, а неуёмная энергия была неисчерпаемым фонтаном.

Уже через час Андрей по классификации Сашеньки попал в «свои», и им, как и братьями, стали безапелляционно помыкать. Андрей не возражал.

Ему нравилась семья Гобято, и он с лёгким сердцем принял игру Сашеньки, с удовольствием подчиняясь её капризам.

Затанцевав и брата, и Андрея, она готова была кружиться до утра, но Николай Николаевич резонно решил, что на сегодня танцев достаточно.

Распрощавшись с гостеприимными хозяевами, он повёл семейство к выходу.

Андрей пообещал Николаю Николаевичу и его супруге заходить к ним «запросто», затем откланялся и стал ожидать очереди на пролётку.

Большая часть гостей прибыла на бал в собственных экипажах, но были и такие, как Андрей, приехавшие в наёмных колясках. Десятка два пролёток выстроились вдоль улицы, ожидая пассажиров. Расторопный лакей поочерёдно подгонял экипажи и пролётки, рассаживая отъезжающих гостей.

Андрей решил проявить галантность и пропустил вперёд очередное семейство. Затем сунул в ладонь лакея полтинник, распорядился:

- Голубчик, я потихоньку пойду, как освободится экипаж или пролётка, пошли следом.
- Не извольте беспокоиться, ваше благородие! Как только, так сразу!

Глава 7

Андрей неторопливо шёл по мощённому булыжником тротуару. Яркий свет газовых фонарей особняка Шевелёвых остался далеко позади. Дорогу освещал лишь тусклый свет уличных светильников. На небе ярко горели жёлтые звёзды и серебрился молодой ещё месяц. В его призрачном свете всё вокруг – и стены крытых черепицей домов, и булыжная мостовая – казалось нереальным, зыбким, колеблющимся, потусторонним.

Андрей вспомнил бал, фонтанирующую энергией Сашеньку и тепло улыбнулся.

Достанется же кому-то такое счастье.

Где-то во дворах тоскливо завывала собака. Андрей оступился и чуть не угодил в кучу лошадиного навоза.

– Темень какая! Вернуться к дому Шевелёвых? Нет, там вся эта разряженная толпа, суета...

Он махнул рукой и пошёл дальше. Позади послышался стук копыт.

Андрей оглянулся и увидел, что его догоняет закрытый экипаж. Поравнявшись с Андреем, он остановился.

– Вас подвезти, поручик? – спросила незнакомая дама в бархатной накидке с капюшоном. – Если вам в «Европейскую», садитесь.

Интересно, откуда она знает, что я живу в «Европейской»? – подумал Андрей и ответил:

– С вашей стороны это было бы весьма любезно.

Дверца кареты распахнулась.

– Прошу.

Кучер хлестнул лошадь, экипаж тронулся. Гремя колёсами по булыжной мостовой, он доехал до перекрёстка и свернул в темноту улиц. На повороте свет газового фонаря отобразил лицо попутчицы. Теперь он вспомнил её. Ещё на балу он обратил внимание на роскошную красавицу. Она благосклонно принимала знаки внимания какого-то полковника. Андрей в это время вальсировал с Сашенькой и нечаянно встретился глазами с обворожительной незнакомкой. Та не отвела взгляда, оценивающе окинула молодого поручика и поощрительно улыбнулась.

– Вы!? – растерялся Андрей.

– Я, – величественно ответила она. – Почему вы один? Где ваша очаровательная спутница?

– Вы имеете в виду девушку, с которой я вальсировал?

– Её.

– Она не моя спутница, это сестра моих добрых знакомых. Мы с ней друзья, – почему-то стал оправдываться Андрей.

– Ну, друзья так друзья, – улыбнулась незнакомка.

На очередном повороте экипаж качнуло на рессорах. Пассажиров толкнуло друг на друга. Незнакомка слегка навалилась на плечо Андрея. Дорога пошла прямо, и экипаж уже давно ехал ровно, но дама не торопилась занять прежнее положение. Сквозь ткань мундира Андрей чувствовал жар её тела.

– Я, – она взяла Андрея под руку, – во Владивостоке скоро год, но у меня так мало друзей, что даже чашечку шоколада не с кем выпить. Вы любите горячий шоколад?

– Не знаю. В доме, где я вырос, предпочитали чай. Во время учёбы в кадетском корпусе – шампанское. На службе – по обстоятельствам. О горячем шоколаде слышал, как о новомодной европейской забаве, но пробовать не приходилось.

– А хотите, – её голос приобрёл бархатные нотки, – прямо сейчас?

– Уже поздно. Удобно ли?

– Ещё как удобно, – засмеялась незнакомка и накрыла его ладонь своей. Жар ударил ему в голову.

– Да я... – смутился Андрей, но не желая показаться даме в невыгодном свете, решился. – А! Шоколад так шоколад! Поехали!

Она придвинулась плотнее и, заливаясь смехом, начала безостановочно щебетать:

– Весь город гудит о геройском поручике, расскажите мне скорее об этих ужасных хун-хузах. А правда, что они носят накладные бороды и живьём едят людей? А вы покажете мне свою наградную саблю?

За непринуждённой беседой дорога пролетела незаметно. Экипаж замедлил ход и остановился.

– Вот мы и приехали, – дурачась, проговорила она, – я приглашаю господина поручика к себе. Вы мне расскажете о своих подвигах, а я угощу вас вином.

Андрей замялся. У двадцатилетнего поручика ещё не было сексуального опыта, а бывалый капитан Морозов¹⁸, как назло, молчал.

Что делать? – растерялся Андрей.

– Господин поручик пьёт «бордо» или Шустовский?

Андрей решился:

– Была не была! Господин поручик пьёт всё, но предпочитает Шустовский, – покраснев, ответил он, – особенно из рук такой прелестной госпожи!

Опытная матрона лукаво стрельнула глазами, разгадав причину его замешательства.

– Не бойтесь, поручик, я вас не съем.

Чтобы скрыть смущение, он заторопился выйти из кареты. Взяв себя в руки, развернулся и галантно подал даме руку.

– Прошу!

– Как вас величать, господин поручик?

– Андрей Иннокентьевич, можно просто Андрей.

– А меня Виктория. Победа, забавно, не правда ли? Ну, что мы стоим? Проходите.

В дверях показался слуга и с поклоном отворил парадные двери. Они прошли просторный вестибюль и поднялись в уютную гостиную, убранную бордово-красным бархатом. У растопленного камина стояли два глубоких кресла и турецкая оттоманка, обитая канареечно-жёлтым жаккардом¹⁹. На небольшом столике возвышались два изящных бокала. Слуга зажёл свечи.

– Налей коньяк и оставь нас, – распорядилась хозяйка. – Пожалуй, я составлю вам компанию, поручик, и тоже выпью коньяку, – улыбнулась она. – Я хочу выпить за вашу удачу и победу, за Викторию!

– За Викторию! – со значением поднял бокал Андрей и утонул в её тёмных глазах.

– За вашу Викторию, – и, понизив голос, многообещающе добавила: – За мир грез и впечатлений...

Она подошла к нему вплотную и, не отводя взгляда, медленно выпила коньяк. Он, чтобы спрятать смущение, сделал вид, что дегустирует напиток. Она забрала у него пустой бокал, положила его руку себе на талию и прижалась к его губам долгим поцелуем. Он ответил. Сначала робко, но потом всё нетерпеливей и неистовей.

– О, какой напор! – поощряя и будоража его плоть, горячо прошептала она и расстегнула верхнюю пуговицу его кителя.

¹⁸ О капитане Морозове, нашем современнике (он же Андрей Лопатин на рубеже XIX–XX вв.), см. первую книгу трилогии: Н. Коростелев. Храм Юнисы. – М.: Коростелев Н., 2021.

¹⁹ Оттоманка – большой восточный диван, у которого вместо спинки и подлокотников использовались подушки и валики. Жаккард – ткань. Применялась в оформлении интерьеров и обивки мебели.

Он тяжело задышал и стал нетерпеливо покрывать поцелуями её грудь в провокационно широком декольте платья. Она расстегнула все пуговицы его мундира и поцеловала ямочку на его шее.

Он отбросил политесы ²⁰ и нетерпеливо потянул за шнуровку её платья. Оно, шурша, скользнуло на пол, обнажая восхитительную фигуру молодой, знающей себе цену женщины.

– А как же шоколад? – усмехнулась она.

– К чёрту шоколад!

Он подхватил её на руки и отнёс на оттоманку. Она откинулась на диване, провокационно демонстрируя все запретные прелести своей фигуры. Он торопливо освободился от одежды и бросился в её объятия.

– О, мой поручик, – пылко прошептала она, подставляя его губам грудь, шею, всё...

²⁰ Politesse – вежливость, учтивость, этикет (фр.).

Глава 8

На следующий день к проходной порта подъехала пролётка, из которой тяжело выбрался изрядно помятый поручик.

– Андрей Иннокентьевич, – шагнул навстречу Леонид, – вижу, вчерашний вечер удался? – тактично осведомился он.

– Да уж, – кивнул Андрей, – здравствуйте, Леонид Николаевич. Извините, что в таком виде, но так уж получилось.

– Если хотите, можно перенести нашу встречу, – предложил Леонид.

– Нет, нет. Всё в порядке. Ведите в свои мастерские. Кстати, я тут вам подарочек приватил, – кивнул он на саквояж.

– На месте покажете, – справился с любопытством Леонид.

Битый час два поручика, перебивая друг друга, спорили вокруг привезённой Андреем гранаты. Вопреки армейскому этикету, они давно перешли на «ты», но это их нисколько не смущало, а незначительная разница в возрасте только разжигала горячность спорщиков.

– Андрей, ну ты погляди на рубашку гранаты. Не зря же германцы отлили её с элементами в виде насечек. При взрыве чугуна рубашки делится по ним, ну не дураки же, в конце концов, эти насечки придумали, – горячился Леонид.

– А я и не говорю, что дураки! Просто я считаю, что недостаточно было исследований в этой области. Рванула граната и рванула, о количестве осколков никто особенно не беспокоился. А почему? Да потому что все современные гранаты должны поражать противника в основном за счёт разрыва взрывчатого вещества, а не поражающих элементов. А рубашка гранаты чугунная, как ты правильно заметил, и именно чугун способствует неоднородности осколков, потому что он материал пористый, вдобавок здесь большую роль играет фактор качества отливки, поэтому и осколки получаются не одинаково ровными. Их количество при каждом взрыве разное.

Я предлагаю эксперимент. Только нужно подходящее здание или помещение. Желательно бетонное и по возможности чистое, чтобы можно было подрывать гранаты и собирать осколки. Гранаты у меня есть. Предлагаю на нескольких из них заменить чугунную рубашку на стальную. Без всяких насечек, только между рубашкой и взрывчатым веществом расположим обычный картонный лист с вырезанными в нём окошками. Уверен, что осколков при таком варианте будет больше ²¹.

Так что? Попробуем? Картонную прокладку с окошками я сам приготовлю, а с тебя стальная рубашка. Сможешь изготовить штуки три-четыре?

– Сделаю. Когда пробовать будем?

– А чего тянуть? Давай сегодня. Тем более, если я окажусь прав, мы получим новую гранату, только намного легче этой, – кивнул Андрей на чугунную «дуру» в руках Леонида. – Это даст возможность либо усилить мощность существующего заряда, либо за счёт меньшего веса метать её дальше, что тоже неплохо. Ладно, с гранатами закончили, у меня ещё кое-что есть.

– Выкладывай!

– Понимаешь, у меня в голове крутится одна идея, а как её реализовать, не знаю, грамоты не хватает, – прикинулся овечкой Андрей.

²¹ Действительно, в то время, когда рубашка ручной гранаты отливалась из чугуна, количество её осколков зависело не только от количества взрывчатого вещества, но и от пористости чугуна, то есть от плавки. Герой подсказывает Леониду конструкцию более современной ручной гранаты.

– Ты, батенька, не прибедряйся! Твоих знаний на десятерых хватит. Даже я понимаю не всё, что ты говоришь, а меня этому специально учили. Так что излагай, а там видно будет.

– Всё началось в том бою под Михайловкой, – начал издалека Андрей. – Ты же помнишь, я рассказывал, что людей у меня было в десять раз меньше, чем у хунхузов?

– Помню.

– Вот я и стал думать, как если не остановить бандитов, то хотя бы задержать и при возможности нанести им максимальный ущерб. И желательно не столько убить, сколько покалечить, ранить. Потому что раненого не бросишь, его нужно выносить с поля боя, потом выхаживать, перевозить или переносить в безопасное место, сопровождать, а это все за счёт боеспособной части отряда. Получается, что если ты ранил или покалечил у противника пять или десять человек, то для ухода за ними нужно выделить ещё хотя бы трёх, а то и пятерых бойцов. Вот такая арифметика. Мобильность отряда с обозом раненых резко падает. А если раненых много, то тут уже не о нападении приходится думать, а как вернуться на базу.

– Вполне разумно, – согласился Леонид.

– Тогда-то у меня и возникла идея организовать засаду на пути следования бандитов, устроить им сюрприз с фугасом, а тут и место удачное подвернулось.

С одной стороны – дорога прижалась к скалистому откосу с большой осыпью мелких камней, а с другой, почти вплотную к дороге, подступали заросли мелкой чепыги. Чепыга – это такой зловредный кустарник. Вроде не высокий, но такой перепутанный и плотный, что сквозь него только птица или мелкий зверёк проскочит, а так – непроходим.

Короче, матушка природа за нас уже всё приготовила, осталось только чуть-чуть доработать.

Потом пленные рассказали, что в той засаде хунхузы потеряли более пятидесяти человек. Как я и предполагал, их главарь вынужден был организовать для раненых обоз и в сопровождении здоровых бойцов вернуть их в Китай. Урон банде мы, конечно, нанесли, но остановить её не удалось.

Вот и пришлось мне устраивать оборонительный пункт на лесном хуторе, через который проходила дорога. Силами пленных выкопали сплошную линию окопов, очистили от редколесья опушку поляны и устроили засеки. Укрепили и сам хутор. Но я понимал, что длительной осады нам не выдержать. Стал придумывать, как заложить фугасы на его подступах. Изготовил несколько штук, но заложил только два. Почему?

Бикфордова шнура совсем не осталось, и подорвать фугас можно было, только попав пулей в ударник взрывателя гранаты. А ударник, сам видишь, размером чуть больше монеты. Оптика на карабине была только у меня, да и попасть в такую мишень непросто, особенно когда на тебя несётся конница противника. Хотя я и хорошо стреляю, но прикинул, что больше, чем в два фугаса, прицельно выстрелить просто не успею. Ведь ещё и по атакующим всадникам стрелять надо. В общем, решил установить только два: один на опушке, второй – на поляне.

В том бою, мы, слава Богу, отбились. Фугасы тоже помогли.

Вот у меня и зародилась идея закладывать фугасы на пути следования или атаки противника. Устанавливать их нужно прямо в землю, неглубоко прикапывать и маскировать, чтобы срабатывали они только от нажатия. Наступил человек или лошадь – фугас и сработал. Я слышал, на флоте на морских минах стоят такие чувствительные взрыватели. Вот бы их здесь применить. Представляешь, если заминировать целое поле или соединить мины между собой растяжкой, чтобы от взрыва одной мины срабатывали остальные. На море ведь минные заграждения по такому принципу работают, только там в качестве инициатора взрыва используются электрические или химические взрыватели, а на суше – ударные или, как я предлагаю, нажимные. Такую постановку мин можно применять не только перед окопами, но и на подступах к оборонительным сооружениям, например крепости. А для безопасности места установки мин-

ного поля нанести на карту минирования, чтобы самим не нарваться или разминировать, когда необходимость в минах отпадёт.

– Ты меня поражаешь! То запросто придумываешь какую-то экзотику, то элементарных вещей не знаешь. Фугасы нажимного действия или мины, срабатывающие от растяжки, уже лет двести как применяются. Разница только в том, что раньше в качестве взрывчатого вещества вместо пироксилина использовался порох, а в качестве инициатора взрыва – обычная искра от кремнёвого курка пистоля или ружья. Так что изготовить мину нажимного действия на пироксилине вообще никаких проблем нет. Надо только выварить его из оружейного снаряда.

Дальше пироксилин можно закладывать в деревянные ящики, а на детонаторы поставить взрыватели от обычных лёгких снарядов. При необходимости жёсткость пружины ударника можно снизить. Или ту же искру применить. Вариантов масса. Но в целом – молодец, идея хоть и не новая, но толковая, так что не кисни. Так часто бывает. Ломаешь голову над какой-нибудь идеей, а оказывается, что она не только давно придумана, но уже и испытана.

– Да я не расстроился, даже наоборот, – смутился Андрей, – вот только тут какое дело... Пироксилин, конечно, можно в деревянные ящики заложить, да только он влаги боится: отсыреет в земле и не сработает. А если мину потребуется поставить на длительный срок? Например, на месяц или больше?

Для этого деревянный ящик не годится. Лучше использовать металлический. Не только потому, что его можно сделать герметичным; металлический корпус – это же дополнительные поражающие элементы.

– Тут я с тобой согласен, – кивнул Леонид.

Замолчали.

– Ты что-то говорил о снарядах к морским мортирным пушкам? – нарушил паузу Андрей.

– Говорил, и что?

– Насколько часто эти мортиры используются в условиях современного боя?

– При сегодняшнем уровне вооружения кораблей исход боя решается на дистанции стрельбы главных калибров, а это около двадцати морских миль ²².

Как ты понимаешь, от мортир, которые предназначены для абордажа судов противника, сейчас толку немного, но решение о вооружённости корабля принимается наверху, и не в нашей с тобой воле что-то в этом деле поменять.

– А у меня как раз по этому поводу есть идея, – прищурился Андрей.

– Выкладывай!

– Идея в том, что эти мортиры могут быть очень эффективны на суше. Представь, что противник находится за камнями или на склоне горы ниже твоих позиций, или вообще на обратном от тебя склоне. Ты своей артиллерией достать его не можешь, а уж стрелять вниз по склону – тем более. В результате появляются мёртвые зоны. Так вот, если выстрелить так, чтобы снаряд летел в противника по навесной траектории, то можно эти зоны перекрыть. Подожди, не возражай! Ты сейчас скажешь, что мощность мортирной пушки велика, и снаряд улетает далеко, но при этом его калибр не может нанести противнику существенного вреда. Так?

– Именно, – кивнул Леонид.

– Так в этом и есть фишка!

– Не тяни! – глядя на довольную физиономию Андрея, заинтересовался Леонид.

– Нужно, – Андрей выдержал небольшую паузу, – нужно всего лишь приспособить другой тип снаряда.

– Для этого орудия нет другого снаряда, – возразил Леонид.

– Лёня! Смотри шире! Чтобы уменьшить дальность, в существующем снаряде достаточно уменьшить навеску взрывчатого вещества или утяжелить боевую часть. Да и вообще, заряди

²² Около 37 км.

через казённый холостой выстрел, а в ствол вставь ту же мину на шесте. Я слышал, у вас половина арсенала этими дровами завалена. Так вот, шест можно укоротить, а мина на шесте точно далеко не улетит. Шест с миной на конце вставишь в ствол так, чтобы сам снаряд оказался снаружи, вне ствола, и без разницы, какого калибра будет этот ствол.

Врубился, нет? Не тормози, Лёня! Кто из нас артиллерист? Ты или я?

– То есть ты предлагаешь вынести боевую часть снаряда за ствол?

– Ну да. Я видел, у тебя в мастерской стоит небольшая пушка, случайно, не мортира?

– Она самая.

– Она исправна?

– На прошлой неделе закончили ремонт замка, ждём разрешения на отстрел.

– Вот тебе и карты в руки. Пробуй! Экспериментируй!

– Идея действительно интересная, – задумчиво проговорил Леонид, – правда, какая-то детская, что ли? В ствол орудия вставлять деревянную палку? Баловство.

Но Андрей видел, что в голове Леонида зашевелились мысли, и, чтобы придать им дополнительный импульс, он, как бы между делом, бросил:

– Орудие с надкалиберным зарядом – это же вообще принципиально новый тип орудия.

– Как? Как ты сказал? Надкалиберный снаряд? Ну конечно! Это же гениально! Андрюха! Да ты не представляешь, как это гениально! – задохнулся Леонид.

Вот, теперь вижу, что дошло, – довольно подумал Андрей.

Леонида понесло:

– Я давно размышляю, как организовать стрельбу с закрытых позиций, но всегда возникала проблема, как наводиться на цель.

– Элементарно, – усмехнулся Андрей, – посади корректировщика, протяни ему телефон и дай карту местности, которую расчерти на квадраты, как шахматную доску, вот тебе и координаты. А если с телефоном проблема, то морячка с флажками никто не отменял, пусть семафорит.

– Действительно. Как просто. Ну, ты...

Глава 9

Андрей с Леонидом сидели, устало прислонившись спинами к бетонной стене недавно отстроенного, но ещё не оснащённого крепостного каземата. Взрыв гранаты в стальной рубашке с установленной перфорированной картонной прокладкой произвёл на Леонида неизгладимое впечатление. Граната получилась хоть и ненамного меньшего размера, но зато значительно легче, а главное, дала почти в четыре раза больше осколков, чем граната со стандартной чугунной рубашкой.

Леонид сидел счастливый и слегка ошалевший от таких простых, но очень эффективных усовершенствований германской гранаты. За последние дни он уже привык к странным словечкам в лексиконе Андрея, поэтому все необычные слова поручика относил к гениальным особенностям друга.

– Завтра мины и в деревянном, и в металлическом корпусе будут готовы, – дымя папиросой, лениво проговорил он, – ты уже придумал, где будем их испытывать?

– Есть одно место, в часе езды от Владивостока, я там первые гранаты опробовал, – так же лениво ответил Андрей.

– С мортирой что решил?

– Жду разрешения на пробный отстрел. Пару шестовых мин мне ребята с «Гремящего» уже подбросили. Шесты мы укоротили, а вместо мин пока используем учебные болванки. Стрельнём – посмотрим.

– Слушай, у меня тут идея появилась. А если вместо штатной мины использовать другой снаряд? Боеприпас-то находится за пределами ствола, значит, боевая часть может быть любого калибра и размера.

– Ты хочешь сказать, что решил опробовать надкалиберный боеприпас?

– Надкалиберный – очень точное определение, – согласился Леонид, – именно надкалиберный, то есть больше калибра ствола. Нужно только разработать табличку зависимости дальности полёта снаряда от его веса. Кстати, мичман, что подогнал нам шестовые мины, подсказал торец шеста укрепить свинцовой обоймой.

– Почему свинцовой?

– Ну, торец в любом случае нужно чем-то защищать. Если сделать из железа – ствол задерёт, а свинец под действием порохового заряда станет мягче, сплуснется и изнутри обляжет ствол мортиры. Тогда шест в стволе болтаться не будет, а полетит ровненько.

– Толково, – согласился Андрей. – Только мин надо было не две, а штук шесть просить.

– Спасибо, что хоть столько дали, но если испытания болванок дадут результат, то надо будет ещё хотя бы парочку доставать.

– Если результат будет положительным, – отозвался Андрей, – нужно будет не пару, а десяток добывать.

– Ага, – огрызнулся Леонид, – приходишь на миноноски и десятками штатный боеприпас с судна, как грибы, собираешь. А тебе их выносят и ещё в ножки кланяются.

– Похоже, нам без жандармерии не обойтись, – вздохнул Андрей. – Придётся Ивантееву в ножки кланяться.

– Не понял. Причём здесь жандармерия? – удивился Леонид.

– Этот «душитель свободы» что хочешь достать может.

– А согласится? – недоверчиво спросил Леонид.

– Согласится. Мы с ним вместе в рейд ходили. Не откажет.

– Тогда ладно, – согласился Леонид. – На сегодня всё! Собираемся!

Ты дуй к Ивантееву, а я поеду домой, над боеприпасом поработаю.

Всю следующую неделю Андрей не вылезал из мастерских. Его рекомендации значительно продвинули создание и доработку нажимной мины.

На вопросы, зачем мине ручки и почему её форма должна быть обязательно не кубом, а шаром, Андрей ответил без обычной иронии:

– Чтобы удобней перевозить на лошадях или на себе, если придётся. Острые углы ящиков все бока обобьют. И второе. Представь, что тебе нужно скрытно поставить мину на виду или почти на виду у противника, и чтобы тебя не подстрелили, тебе придется двигаться ползком, при этом тащить мину за собой. А она, как ты знаешь, у нас не очень лёгкая получилась. Так вот, острые углы квадратного корпуса будут за всё цепляться, особенно в кустах, а у круглого корпуса таких углов нет и цепляться за препятствия ему нечем.

А ручки? С ними удобней переносить, перевозить, перетаскивать за собой в положении лёжа. Но тут, как говорится, лучше один раз увидеть, чем пять раз услышать! Пусть приготовят пару муляжей. Одну круглую, другую квадратную, с ручками и без.

После обеда их благородия наблюдали за перемещением мин.

Двое рослых подмастерьев, вспотевшие и перепачканные землёй, утюжили животами просторный двор мастерских, таская за собой тяжеленные муляжи. Все вопросы по форме мины и необходимости установки на их корпусе ручек после такой демонстрации отпали сами собой.

Глава 10

Теперь КВЖД охраняли не рейдовые отряды ИРГО, а получившая пополнение пограничная стража и прибывшие регулярные войска. Рейдовый отряд Лопатина-старшего был расформирован. Он облегчённо вздохнул и засобирался в Уссурийск.

Перед отъездом у них с Андреем состоялся разговор. Андрею не давала покоя карта Лаубе²³ и судьба пропавшего золота острова Аскольд. По словам Ван Хэда, его поиски не прекратились, и Андрею очень не хотелось, чтобы его кто-то нашёл. Не хотелось, потому что у двух с половиной тонн драгметалла сразу отыщутся хозяева, и этими хозяевами могут оказаться хунхузы капитана Исиавы. Но хотеть – одно, а воспрепятствовать – совершенно другое.

Карта Лаубе была ниточкой к золоту, но помочь разобраться в ней мог только отец. Иннокентий Иванович скептически выслушал сына.

– На моей памяти золото Аскольда кто только не искал, – усмехнулся он. – Брось это дело, не теряй ни сил, ни времени. Наверняка его вывезли ещё десять лет назад, а все слухи – не более чем очередная байка про сокровища. Карта, о которой ты говоришь, скорее всего, поддельная, либо не имеет к золоту никакого отношения.

– Всё так, – вздохнул Андрей, – только есть пара «но». Эту карту взяли у пленного из отряда хунхузов, что шли встречать золотоносов. Отряд встречающих нарвался на наших и был уничтожен. Эта карта – всё, что от него осталось. Человек, к которому она попала, вёл последний допрос пленного, а потом в течение нескольких лет истоптал весь указанный на карте путь вдоль и поперёк. Но ничего, совершенно ничего не нашёл.

– Я же говорил, что эта карта пустышка, – хмыкнул отец.

– Не совсем так. Я не могу тебе сказать, из каких источников, но точно знаю, что отряд выносивших золото был на этом маршруте. Во всяком случае, в начале его. А знаешь, сколько человек он насчитывал? Нет? Более трёх сотен вооружённых бойцов. И вдруг они исчезают. Куда?

По всему маршруту, от побережья океана до точки randevu, нет никаких следов: ни следов боя, ни следов массовой гибели, ничего. Были – и нет.

– А тот, кто их искал, не мог что-то просмотреть? Здешняя тайга – дело такое...

– Вряд ли, – покачал головой Андрей. – Это опытный следопыт, с большим стажем боевой и диверсионной работы. Тем более, он ходил ещё тогда, по свежим следам. Если бы что было, обнаружил, а уж следы боя – тем более.

– А не мог найти и спрятать?

– Если бы нашёл, так бы и поступил. Но до сих пор живёт в Богом забытой деревне, пропитание добывает охотой и рыбалкой. А годков ему далеко за шестьдесят. Да и карту мне не стал бы передавать. О ней никто не знал.

– Сам мог нарисовать?

– А смысл? Чтобы погонять незнакомого ему человека по лесу?

– Ладно, показывай свою карту, посмотрим.

Андрей достал сложенную в несколько раз карту. Отец внимательно осмотрел её.

– Судя по потёртостям и сгибам, – сказал он, – ею часто пользовались, а по сделанным пометкам можно предположить, что их нанесли в полевых условиях. Согласен, это рабочая карта, а не нарисованная подделка. Вот только что на ней нанесено? Маршрут золотоносов или ещё чей-то маршрут, не определишь. А вообще карта старая, хотя и не точная.

– С чего ты решил, что она не точная?

– Я делал картографию этих мест и хорошо их помню.

²³ О карте Лаубе см.: Н. Коростелев. Храм Юнисы. – М.: Коростелев Н., 2021.

– Давно?

– Года за два до истории с аскольдовским золотом. Но это не наша работа. Скорее всего, частный заказ. И не наш, а китайский. Видишь, названия прописаны на китайском, а уже потом сделаны пометки на русском и французском.

– И в чём неточность?

– Вот здесь, по пути маршрута, обозначен ручей, а его там нет. Это высохшая каменная река с огромными валунами. По таким камням ходить настолько трудно, что даже звери обходят её. Я это место потому и запомнил. Нам нужно было отснять старое русло на всём его протяжении. Казалось бы, всего ничего – километра два, но мы убили почти неделю. Ходить просто невозможно.

– И как же ходили?

– А мы не возвращались. Берега скалистые, почти отвесные, обойти – никак, только по камням. Если вдруг дождь, спрятаться негде. А тут наш охотник нашёл пещеру, вот здесь. – Старший Лопатин ткнул пальцем в карту. – Большая, сухая, просторная. Одно плохо: вход в неё расположен метра на два выше уровня камней. Пришлось мостки городить.

– Послушай, эта каменная река всегда сухая или в паводок по ней можно пройти на лодке?

– На лодке точно нет. Я же говорил, русло узкое, а берега скалистые. Если в верховьях начинается сильный паводок и река выходит из берегов, то часть воды сбрасывается по этому руслу, а скорость течения такая, что в щепки разнесёт о камни любую лодку.

– Вода высоко поднимается?

– Не знаю, но если дожди зарядят надолго, то метра на три-четыре запросто.

– То есть, если предположить, что золотоносы каким-то образом оказались бы в этой пещере, они могли утонуть?

– Под таким углом я не думал. Но теоретически, если бы в пещере в момент подъёма воды оказались люди, они бы точно погибли.

– А вода долго держится?

– Вряд ли. День, может, два. Три максимум. Ведь чтобы вода пошла по старому руслу, должны сложиться несколько факторов: половодье и очень сильные ливни в верховье.

– А если и разлив, и дожди месяц?

– Тогда – пока не закончатся ливни.

– Как до этой каменной реки добраться?

– Вот здесь отмечена дорога от Уссурийска на Нунгату. По ней можно дойти до реки, сплавиться вот до этого поворота, а дальше ножками. Но тут недалеко, километров двенадцать. Хочешь проверить пещеру?

– Очень хочу. Но мне приказано не отлучаться из Владивостока. Жду назначения. Так что пока не могу.

– В любом случае удачи! И будь осторожен.

Глава 11

Он жил во Владивостоке уже месяц. Дни проводил в мастерских, но вечерами был полностью свободен и посвящал их прогулкам по вечернему городу. Тёплый морской бриз, ласковое море и нарядные дамы, фланирующие по набережной, навевали курортные настроения. Его попытки ещё раз встретиться с Викторией окончились неудачей. Старый слуга сообщил, что хозяйка уехала из города и вернётся не скоро. Когда он уходил, то обернулся и увидел, что штора окон второго этажа чуть шевельнулась.

Дома, – понял Андрей.

Его охватило ощущение, что им попользовались.

А чего ты хотел? – одёрнул он себя. Для неё мужчины как цветы их сорвали, насладились свежестью, а завтра заменили букет.

Разочарование и обида отошли на второй план, оставив непередаваемое ощущение первой близости, которое она подарила ему. С тех пор прошло достаточно времени, и теперь он всё чаще с удовольствием заглядывался на местных красоток, а голову туманило желание мимолётного флирта. Нарядные кокетки бросали на него заинтересованные взгляды, но что-то в них смущало и останавливало.

Утром в гостиничный номер Андрея бесцеремонно вломился Леонид. Выйдя на середину комнаты, он принял важную позу и торжественным тоном объявил:

– Поручик Лопатин, мой брат Николай Николаевич и его супруга Анна Алексеевна имеют честь пригласить вас на обед, который состоится в воскресенье в пятнадцать часов по известному вам адресу!

Принимая шуточный тон Леонида, Андрей важно ответил:

– Передайте Николаю Николаевичу и Анне Алексеевне, что я непременно буду.

В воскресенье, в три часа после полудня, он стоял у дверей дома Гобято. Он уже собрался позвонить в колокольчик, как увидел Леонида, спрыгивающего с подножки пролётки.

– Успел! – запыхавшись, выдохнул тот. – Давай, звони!

Дверь открыла пышная горничная.

– Марфуша, проводи поручика в гостиную, – распорядился Леонид. – Андрей, ты проходи, а я мигом, только переоденусь.

Оставив головной убор в прихожей, Андрей последовал за горничной.

Гостиная дома Гобято, оформленная в виде экзотической оранжереи, ошеломила разнообразием живых растений, цветов и тонких ароматов. Посреди большой, ярко освещённой комнаты стояла молодая, ослепительно красивая женщина. Поражённый ею, Андрей остановился.

Кто это? Почему улыбается, как старому знакомому? – растерялся он, но тут же узнал хозяйку дома, Анну Алексеевну. Мысль о том, что эта изящная блондинка совершенно не похожа на ту строгую светскую даму, которой его представляли на балу у Шевелёвых, привела в лёгкое замешательство.

– Сударыня, простите, я не узнал вас.

– Что, сильно изменилась? – лукаво улыбнулась она и протянула руку. – Проходите, Андрей Иннокентьевич, будьте как дома. Я рада, что вы согласились отобедать с нами.

Андрей посмотрел в её глаза и чуть не утонул в них.

– Если желаете, можете присесть.

Она указала на кресло в глубине гостиной и чуть повернулась, демонстрируя очаровательную шею и восхитительную линию бюста.

Андрей окончательно смутился и, не найдя подходящего ответа, покраснел до кончиков ушей. Устроившись в кресле, он почувствовал, что охватившее смущение отступает. Прохлад-

ная ткань приятно холодила руки. На душе улеглась поднявшаяся было сумятица и появилось ощущение спокойствия и умиротворения.

Он поднял глаза на Анну Алексеевну, всё это время не отводившую от него взгляда. Первый шок от встречи прошёл, и теперь он мог спокойно разглядеть её. Бледно-голубое кашемировое платье удачно подчёркивало её тонкую талию и высокую грудь. Голые руки и шея выступали из пены белых кружев корсажа и коротких рукавов. Волосы, собранные в высокую причёску, чуть вились на затылке. Серые глаза придавали взгляду особенное выражение, а тонкий нос и чувственные губы делали её лицо очаровательным, лукавым и прелестным.

Со своей холостяцкой жизнью я скоро совсем свихнусь, подумал Андрей, отгоняя навязание.

За дверью послышался шум. Под звонкий смех и шорох платья дверь широко распахнулась, и в гостиную впорхнула смеющаяся, хрупкая, слегка смуглая женщина из числа тех, о ком говорят – жгучая брюнетка.

Ух ты! Какая смуглянка!

Жизнерадостно заливающаяся смехом особа заполнила собой всё пространство. Лёгкая и стремительная походка, милое смеющееся личико, тёмное платье, облегающее и обрисовывающее её фигуру, – всё шло ей.

Хозяйка бросилась навстречу госте.

– Наконец-то! Здравствуй, Марина!

– Здравствуй, Анечка!

Они расцеловались, и хозяйка начала знакомить гостей:

– Поручик Лопатин, Андрей Иннокентьевич, друг нашего Леонида.

Андрей галантно поклонился.

– Марина Карловна Корф – моя давняя подруга.

Гостя оценивающе глянула на Андрея и лукаво улыбнулась.

– Это тот героический поручик, о котором ты мне все уши прожужжала?

Андрей смутился.

– Марина, – покачала головой Анна Алексеевна, – не смущай мне гостя.

Обстановку разрядил появившийся в гостиной Николай Николаевич.

– Извини, дорогая, задержали по службе. Здравствуйте, сударыня! – поклонился он Марине. – Рад видеть вас, поручик, – пожал руку Андрею.

Следом появился Леонид, ведя под руку младшую сестру. Он уже переоделся и приобрёл, как сам же и пошутил, презентабельный вид. Сашенька расцеловалась с Мариной и улыбнулась Андрею.

– Кушать подано! – объявила горничная.

Хозяева и гости потянулись в столовую. Андрея посадили подле Марины. За супом молчали. Когда принесли смену блюд, Николай Николаевич, ни к кому не обращаясь, спросил:

– Вы читали, что указом Его Императорского Величества к нам во Владивосток прибывает чиновник по особым поручениям при Главном Управлении Восточной Сибирью господин Безобразов?

– Это который сын петербургского предводителя дворянства, камергера Михаила Александровича Безобразова? – спросила Анна Алексеевна.

– Он, – кивнул Николай Николаевич. – Окончил пажеский корпус, служил в кавалергардском полку, потом пропал. Говорили, уволился в запас и поступил на гражданскую службу. Какое-то время заведовал хозяйственной частью императорской охоты.

– О как! Из кавалергардов в егеря? – удивился Леонид.

– Так да не так! Там он стал членом тайного общества «Добровольная охрана», сейчас её именуют «Священной дружиной». Говорят, именно там он заслужил репутацию преданного

монархиста и благосклонность патрона этого общества, графа Воронцова-Дашкова, который, как известно, входит в ближний круг императора ²⁴.

– Я слышала, – поддержала разговор Марина, – что протекцию ему составила сама вдовствующая императрица Мария Федоровна.

– Возможно, – согласился Николай Николаевич, – во время учёбы в пажеском корпусе он состоял в её свите.

– Тогда понятно, как он попал в Главное Управление, – отозвался Леонид.

– Твой сарказм неуместен, – снисходительно улыбнулся Николай Николаевич.

Безобразов – внук графа Орлова, а старший брат командует гвардейской кавалерией. Средний тоже ходит в генеральских чинах, так что протекция протекцией, но блестящая карьера ему была обеспечена по рождению.

Разговор охватил тему светской жизни столицы. Точные, острые замечания и суждения Марины по тому или иному поводу вызывали улыбку.

Вот она заспорила с Леонидом о необходимости строительства коммерческого порта Дальний. В азарте спора она разругалась, глаза метали искры. А Леонид с рациональностью инженера разрушал все приведённые ею аргументы, дразня и заставляя спорщицу кипеть и горячиться. Но она не сдавалась и в своем упрямстве была чудо как хороша. Её взрывной темперамент и близкое декольте смущали Андрея.

Он изо всех сил старался, но не мог заставить себя не обращать внимания на привлекательность соседки, и время от времени посматривал на неё. Ему хотелось сказать ей какой-нибудь комплимент, но ничего не шло на ум.

Чтобы скрыть смущение и отвлечься от Марины, он принялся ухаживать за Сашенькой. Та же, проявившая себя на приёме у Шевелёвых как непоседливая егоза, сегодня изображала взрослую даму. То холодно благодарила Андрея кивком головы, то важным тоном произносила: «Вы очень любезны, сударь», – и, натянув на личико маску строгой леди, слушала светские сплетни взрослых. Леонид, подбрасывая шпильки Марине, ел за десятерых, а Николай Николаевич, бросая взгляды на Андрея с Мариной, многозначительно переглядывался с супругой. Обед удался.

– Шустовский? «Картон»? «Шато-Лораз»? – предложил хозяин дома напитки.

Андрей решил ограничиться вином и выбрал «Картон». От выпитого и от приятного общения накатило лёгкое возбуждение. Горячей волной оно поднялось от желудка к голове, разлилось по жилам и охватило целиком. Наступило состояние блаженства, поглотившее мысли и чувства.

– Андрей Иннокентьевич, а что слышно о строительстве КВЖД? – вывел Андрея из состояния нирваны Николай Николаевич.

– Насколько мне известно, – отозвался Андрей, – все организованные хунхузами вылазки удалось предотвратить. Сейчас работы ведутся в плановом режиме. Рейдовые отряды, обеспечивавшие охрану строительства, заменили регулярными войсками. Со дня на день ожидается прибытие китайской делегации во главе с губернатором провинции Хэйлунцзян. Цель визита – совместное обеспечение безопасности строительства. Надеюсь, это поможет не только оградить его от нападения банд хунхузов, но и ускорить работы.

– А что с Порт-Артуром и Дальним?

– Здесь сложнее. Эта железнодорожная ветка проходит по территории Кореи, а на неё упорно насаждает Япония.

²⁴ «Добровольная охрана», позже переименованная в «Священную дружину», – патриотическая, монархически настроенная тайная организация. Её задачей была борьба с любой крамолой на самодержавие. В методах эта организация себя не стесняла. Возглавлял её граф Воронцов-Дашков. Влияние его на Николая Второго было настолько велико, что ни одно крупное назначение не проходило без его одобрения.

– Это так, – подтвердил Николай Николаевич, – у нас только и говорят о том, что японцы заставили короля Кореи отказаться от выгодного французского займа и навязали свой кредит под грабительские десять процентов.

– Да, с этим кредитом Корея попала в жёсткую зависимость от Японии и теперь вынуждена выполнять её требования, – кивнул Андрей.

Николай Николаевич положил вилку.

– Вы слышали, что король Кореи под нажимом микадо отказал нам в ранее согласованной покупке одной из бухт на своём побережье? А эта бухта предназначалась для организации промежуточного пункта бункеровки угля наших судов. И хотя выбор места был заранее утверждён и согласован на самом высоком уровне и в Корею, и в России, – теперь она принадлежит японцам.

– И так по многим вопросам, – поддержал его Андрей. – На железной дороге, в районе порта Дальний, хунхузы стали очень активны, а противодействовать им без согласия корейских властей мы не можем.

Вино и желание понравиться соседке придали ему уверенности, и он с увлечением стал излагать своё видение происходящего.

Поведение правительства Кореи в отношениях с Россией задело всех участников застолья, и они активно включились в полемику, особенно разошлась Марина. Андрей всё чаще стал засматриваться на неё, отмечая, как ей идёт лёгкий румянец, как забавны и привлекательны ямочки на щеках. С кончика её уха, точно капля воды, скользящая по коже, свисал бриллиант. Марина несколько раз поворачивалась в сторону Андрея, и бриллиант в её ухе начинал дрожать, словно прозрачная влажная бусинка, которая вот-вот сорвётся и упадёт.

– Какие у вас красивые серьги, сударыня. Я таких не видел, – склонившись к её уху, негромко шепнул он.

– Это горный хрусталь, – так же тихо ответила она. – Многие думают, что это бриллиант, а я и не разубеждаю.

Она засмеялась.

– Прелестные серьги, а ваше ушко способно только украсить их.

Она одарила его заинтересованным взглядом, одним из тех, что проникают в самое сердце и заставляют его учащённо биться. Андрей потянулся за бокалом и встретился глазами с Анной Алексеевной. Она показала глазами на Марину и поощрительно улыбнулась.

Всех пригласили в гостиную пить кофе. Андрей предложил Марине руку. Она мило улыбнулась, просунула ладошку под его локоть, и они, не торопясь, пошли за остальными.

Вот и гостиная. Теперь он смог рассмотреть этот «писк» европейской моды в подробностях. Во всех её углах стояли высокие растения с листьями, похожие на пальмы. Изящно раскинув лапы, они тянулись до самого потолка. По бокам камина, в больших глиняных горшках, колоннами стояли каучуковые деревья. Их продолговатые тёмно-зелёные листья шапкой громоздились одни над другими. На фортепиано стояли два кустика неизвестного Андрею цветка и наполняли комнату лёгким нежным благоуханием. Мягкий цвет стен, обтянутых бледно-лиловой материей, усеянной жёлтыми цветами, гармонично сочетался с тяжёлыми порттьерами из серо-голубого сукна, по которому красным шёлком были вышиты гвоздики. Интерьер дополняла мебель, обитая жёлтым габардином с гранатовыми разводами.

Сашенька села к фортепиано и начала музицировать. Андрей с Мариной расположились на небольшом диване под широкими лапами пальмы.

– Андрей Иннокентьевич, хотите кофе? – проворковала Анна Алексеевна и протянула маленькую чашку с ароматным напитком.

– Да, сударыня, благодарю вас.

– А ты, Марина?

– Конечно! Спасибо, дорогая. – И повернулась к Андрею: – Я слышала, вы что-то изобретаете с Леонидом?

– Изобретает он, я лишь высказал пару идей. Знаете, это настолько скучная тема, что не хотелось бы утомлять вас подробностями.

– Хорошо, оставим в покое изобретения, но тогда расскажите мне о вашем героическом рейде.

– Люди преувеличивают, Марина Карловна, обычный рейд, ничего более.

– Не скромничайте. Весь Владивосток гудит, и я просто сгораю от любопытства. Прошу вас.

Она понизила голос, от чего совершенно безобидная просьба приобрела особый оттенок.

Близость молодой красивой женщины, столь явно расположенной к нему, взволновала Андрея. Подогретый вином и томимый желанием понравиться, он рассказал ей о событиях, произошедших с ним под Михайловкой.

По ходу повествования она то вскрикивала, то сжимала его руку, иногда перебивая и переспрашивая. Если он медлил, она поощрительно гладила его руку и просила:

– Не смущайтесь, продолжайте.

Он рассказывал, а Марина с восхищением и обожанием слушала его. Наиболее жестокую и кровавую часть повествования Андрей скомкал и закончил «за здоровье»:

– В общем, мы всех победили. Что мы всё обо мне? Хотите, я лучше расскажу пару анекдотов? Они, конечно, «с бородой», но актуальности не потеряли.

– Рассказывайте, я люблю весёлые истории, – улыбнулась Марина.

– Что же вам рассказать?

Андрей стал перебирать в голове варианты известных анекдотов. Вспомнив несколько старых, ещё «оттуда», из серии приличных или почти приличных, наклонился к её уху и стал негромко нащёптывать. Она то прыскала в кулачок, то задорно хохотала. Когда требовалась толика фривольности и он пытался подобрать более деликатное толкование, она сердито толкала его в бок.

– Давайте, как есть.

Сама при этом слегка краснела, но руку Андрея из своих пальчиков не выпускала.

Вскоре они принялись болтать, точно старые знакомые, наслаждаясь возникшей простотой отношений, чувствуя, как от одного к другому идут токи приязни и доверия. Марина прижалась к его плечу и тихо сказала:

– Как странно. Я так запросто чувствую себя, будто знаю вас сто лет. Убеждена, что мы можем стать друзьями. Хотите?

– Хочу, – улыбнулся он и накрыл её ладонь своей. – Кстати, по этому поводу есть анекдот. Правда, он не совсем приличный. Хотите, расскажу?

– Давайте уже, – понизив голос до шёпота, проговорила она.

Он находил, что она обольстительна, женственна и невероятно соблазнительна. Она возбуждала в нём желание, от которого дрожали руки. По её прерывистому дыханию и вспотевшим ладошкам, по тому, как она как бы случайно прижималась бедром к его ноге, он чувствовал, что это влечение взаимно. Чтобы успокоиться, он начал обещанный анекдот:

– Представьте себе зимний вечер. Снег, крупными снежинками кружась, медленно падает на перрон, с которого вот-вот тронется поезд. За окном купе тускло светит фонарь. В купе в одиночестве сидит ОН и с грустью смотрит в окно. Оркестр на перроне заиграл прощальный марш. Тут распаивается дверь, и в купе торопливо входит ОНА.

ОН поздоровался. ОНА ответила. ОН помог ей снять шубку. ОНА поблагодарила. Они присели на разные диваны. Они были незнакомы. ОН молча открыл саквояж и достал бутылочку коньяка. ОНА открыла ридикюль и достала плитку шоколада. ОН достал из буфета два бокала. ОНА вынула две салфетки и положила их рядом с шоколадом. ОН молча налил коньяк

в оба бокала и взял свой. ОНА подняла второй. Выпили. Поезд тронулся. За окном слышались удаляющиеся звуки марша, мелькали фонари, медленно падал снег.

ОН вновь налил коньяк. Они выпили. Поезд, набирая ход, засвистел. На перегоне гулко застучали колёса. Они выпили ещё. ОН представился. ОНА назвала себя. Выпили за знакомство. Завязалась беседа: о поезде, о стуке колёс, о снеге, так красиво падающем за окном, о литературе, об искусстве и ещё о массе других совершенно безобидных, невинных и добродетельных вещей.

Не прошло и получаса, как они беседовали друг с другом, будто старые знакомые.

«Мы знакомы не более получаса, – сказала ОНА, – а у меня такое ощущение, что я знаю вас тысячу лет».

Андрей прервал рассказ и ехидно посмотрел на Марину. Она сверкнула глазами и мстительно толкнула его острым локотком в бок.

– Не останавливайтесь, поручик. Что было дальше?

Андрей притворно охнул, а затем невозмутимо продолжил рассказ:

«Вы знаете? – сказала ОНА, – вот мы едем с вами в одном купе уже час, говорим на нейтральные и целомудренные темы. Но меня не отпускает ощущение, что именно в этот момент мой муж изменяет мне». «Да вы что! – воскликнул ОН. – У меня точно такое же ощущение! Мне кажется, что сейчас, пока мы с вами ведём невинные и возвышенные беседы, моя супруга бесовски изменяет мне!» «А давайте им отомстим!» – предложила ОНА. «А давайте!» – решительно согласился ОН. И они отомстили...

Устало откинувшись на подушку, ОН с наслаждением закурил. ОНА, поправив чуть поехавшую причёску, забрала у него папиросу и затянулась. Затем медленно выпустила струйку дыма, томно потянулась и сказала: «Ты знаешь, я такая мстительная. Так бы мстила и мстила...» «А я отходчивый, – лениво перебил ОН, – раз отомстил и достаточно».

Марина улыбнулась, а потом хитро посмотрела на Андрея и, понизив голос, тихо сказала: – Я ведь тоже мстительная.

И задиристо засмеялась.

Андрей даже через сукно мундира почувствовал жар её тела. Голова слегка кружилась то ли от коварного вина, то ли от дурманящей близости удивительно красивой и нестерпимо желанной женщины.

Вечер подходил к концу. Гости засобирались по домам. Будто не желая отпускать их, закапал дождь. Леонид по обязанности хозяина, накрывшись дождевиком, выскочил на улицу, поймал закрытый экипаж и подогнал его к подъезду.

– Разрешите проводить вас? – обратился Андрей к Марине.

– Окажите любезность, – согласилась она.

Они попрощались с семейством Гобято, сели в экипаж и оказались наедине. Экипаж тронулся и мягко покотился по мостовой. Карету слегка покачивало. Андрей затаил дыхание. Он чувствовал, что она здесь, совсем близко, в этой движущейся тёмной коробке. За зашторенными окнами мелькали редкие фонари, лишь на мгновение освещая её силуэт. Он ощущал теплоту её плеча, но не мог выговорить ни единого слова. Все мысли были парализованы непреодолимым желанием заключить её в объятия.

Что будет, если я осмелюсь?

Он вспомнил свои весьма пикантные анекдоты, её игривую реакцию на них и исполнился решимостью, но опасение потерять её расположение удерживали его. Она забилась в угол и, затаившись, молчала. Он мог бы подумать, что она задремала, если бы не видел, как блестят её глаза в отсветах редких уличных фонарей.

О чём она думает?

Он чувствовал, что нельзя нарушать молчание, что одно слово, одно-единственное слово может всё испортить, а для решительной атаки не хватало смелости.

Вдруг он почувствовал, что она шевельнула ногой. Достаточно было этого чуть заметного движения, резкого, нервного, нетерпеливого, выражающего досаду, а может быть, и призыв, чтобы он весь затрепетал и потянулся к ней, ища губами её губы, а руками её тело. Она слабо вскрикнула, попыталась выпрямиться, высвободиться, оттолкнуть его. Но быстро, как бы не в силах сопротивляться, сдалась. Её рука обхватила его шею, а голова откинулась назад, подставляя себя его губам.

Весь горя, он покрывал поцелуями её глаза, плечи, шею. Одна рука его придерживала её за талию, а другая заскользила по бедру, нежно лаская и опускаясь всё ниже. Вот она добралась до краешка платья, проникла под него и коснулась шёлка тонкого чулка. Марина судорожно вздохнула, но руку его не убрала и стала отвечать на поцелуи. Сначала робко, потом всё смелее, горячо, жадно, с возрастающей страстью. Почувствовав в её действиях поощрение, он заскользил по чулку вверх, пока ладонь не коснулась обнажённого бедра. Жар ударил в голову. Ему хотелось выпить её поцелуями.

Рука нырнула под шёлк белья, под которым стыдливо пряталось её горячее манящее сокровище. Почувствовав кончиками пальцев пушок мягких волос, он накрыл его ладонью. Сдерживая дрожь возбуждения, он стал ласкать её бедра и низ живота, осторожно касаясь возбуждённого, пышущего жаром лона.

Она тихо застонала, чуть развернулась и подалась навстречу. Под его руками стало горячо и влажно. Она вздрогнула и задрожала, но его губы и руки становились всё настойчивей и требовательней. Её дыхание сбилось, оно стало нервным и прерывистым. Она всхлипнула. Из уголка её глаз дорожкой пробежала слезинка, которую он тут же осушил губами. Томно застав, она обмякла и, чуть раздвинув ноги, впустила его, покоряясь и отдаваясь без остатка...

Уставшие и расслабленные, они тихо сидели в темноте фэтона. Произшедшее ошеломило обоих. Ему хотелось наговорить ей множество ласковых и нежных слов, выразить всё, что он чувствует, сказать, что любит и боготворит её. Но все приходящие в голову слова казались нелепыми, неискренними и лишними.

Она прильнула к его плечу, тихо всхлипывая и дрожа. Он нежно обнял её.

Так они просидели несколько минут, не заметив, что экипаж уже давно стоит у её дома. Возница на козлах многозначительно закашлял.

Андрей вышел из экипажа и подал ей руку. Она приняла её и, судорожно вздохнув, спустилась по ступенькам кареты. Они подошли к двери парадной.

– Когда мы увидимся? – прошептал он.

– Завтра. Приходите ко мне завтракать, – чуть слышно ответила она и скрылась за тяжёлой дверью.

Андрей вернулся в карету и приказал везти его в гостиницу. В голове метались противоречивые мысли. Он не ожидал, что эта обворожительная красавица отдастся ему при первом же натиске. Так скоро, что он до сих пор не мог опомниться.

Может, она была пьяна? А завтра будут слёзы и упрёки?

Эта мысль встревожила его. Но тёплое нежное чувство, разливающееся в груди при воспоминании о Марине, разогнали нечистые мысли.

Утро вечера мудренее, решил он.

Ночь была беспокойной, а сны полны эротических видений...

Глава 12

Утром он стоял у дверей квартиры Марины. Волнение и беспокойство из-за неведения, как она примет его, заставляли сердце учащённо биться.

А что если вовсе не примет? При этих мыслях сердце его сжималось. Нет, она не могла так притворяться! Наше влечение было обоюдным! Будь что будет! – решил он и крутнул ручку звонка.

Приветливая горничная отворила дверь.

– Поручик Лопатин, – представился он, – мне назначено!

– Проходите, я сейчас доложу.

– Как себя чувствует Марина Карловна? – галантно осведомился Андрей.

– Как всегда, хорошо, сударь! – вежливо ответила горничная и повела гостя в дом. – Я вас на минуту оставлю, сударь. Располагайтесь.

Оставшись в гостиной один, он подошёл к каминному зеркалу, расправил на мундире несуществующие складки и внезапно увидел её.

Отражаясь в стекле зеркала, она смотрела на него с порога спальни. Он сделал вид, что не заметил её, и они несколько секунд настороженно следили друг за другом через зеркало. Наконец он обернулся. Она не двигалась. Тогда он бросился к ней и отчаянно выдохнул:

– Марина!

Она дала себя обнять и положила голову ему на грудь. Постояла так несколько секунд, а потом, поднявшись на цыпочки, прильнула к его губам долгим поцелуем. Он жарко ответил ей. В этом поцелуе были все не высказанные ими слова. Хотелось, чтобы это слияние продолжалось вечно. Наконец они оторвались друг от друга. Она улыбалась ему той улыбкой, которой улыбаются женщины, когда хотят выразить своё доверие, желание и согласие. Согласие и готовность принадлежать только ему.

– Мы одни, – прошептала она.

– Благодарю, – целуя ей руки, с глубоким вздохом тихо проговорил он, – я обожаю вас.

Она взяла его под руку и повела к дивану. Они сели. Сели так близко, что он ощущал тепло её тела. Она забрала его руки в свои ладони и прислонилась к его плечу. Он понимал, что нужно начать беседу, но все слова вылетели из головы. Ненавидя себя за волнение и вдруг охватившее косноязычие, он пытался найти тему для разговора, но не мог ничего придумать. Тогда, отбросив реверансы, он решительно проговорил:

– Так вы на меня не сердитесь?

– Нет, – улыбнулась она.

– Я хочу тебя! – прошептал он.

Она прикрыла пальчиками его рот.

– Молчи!

Он трепетно поцеловал их. Желание распирало его. Он поднялся с дивана.

– Я не могу сидеть рядом. Я теряю голову.

В это время дверь в столовую отворилась, и горничная мелодичным голосом объявила:

– Кушать подано!

За завтраком они сидели друг против друга. Одни блюда сменяли другие, он, соблюдая этикет, ковырялся в тарелке, бросая на неё горящие страстью взгляды. Она делала вид, что не замечает этого, и лишь лукаво улыбалась.

В его голове мелькали дурацкие мысли.

Почему она не смотрит на меня? Всё-таки сердится?

Он покраснел.

Сказала бы хоть одно слово! Чёрт, это сводит меня с ума!

Вдруг он почувствовал прикосновение её маленькой ножки, хулигански блуждающей под столом. Он облегчённо вздохнул и оттаял...

После завтрака они вернулись в гостиную. Он попытался обнять её, она ласково, но твердо остановила его.

– Осторожно, могут войти.

Марина играла с ним, как опытная кошка с потерявшей всякую осторожность мышкой. Андрей понимал это, но ничего поделать с собой не мог. Желание обладать ею сейчас же, немедленно, вышибло из головы остатки рассудительности, полностью отдав его в руки опытной, хулиганистой интриганки.

– Когда же мы останемся одни? – сгорая от нетерпения, шептал он. – Когда я смогу высказать вам все чувства, которые переполняют меня?

– Завтра, – улыбнулась она, – завтра в пять я ненадолго заеду к вам.

Он почувствовал, что краснеет.

– Но я живу в гостинице.

Она улыбнулась.

– Это неважно, я приеду посмотреть, как вы устроились. Не прогоните?

– Я? Да я мечтать не смею!

– Тогда до завтра.

Радостный вздох вырвался из его груди.

– Какой ты ещё мальчишка, – нежно проговорила она и взъерошила его чуб.

После обещания Марины Андрей несколько успокоился, и в его воображении эротические фантазии сменились на околоприличные мысли. Завязалась беседа, почти спокойная и почти целомудренная.

Почти, потому что она, искрясь обворожительной улыбкой, сначала подпускала его к себе, доводила до кипения, а потом отталкивала, будто закаляя клинок, опуская то в жар, то в холод. Она уверенно прибирала его своими цепкими, опытными пальчиками. Он это понимал, но не сопротивлялся и, наслаждаясь, плыл по течению. Прощаясь, он шепнул:

– Завтра в пять.

Марина лишь по движению его губ догадалась, что он хотел сказать, и так же, одними губами ответила:

– Да, – и исчезла за дверью...

Глава 13

На следующий день Андрей купил цветов, фруктов и шампанского, навёл в номере марафет и с нетерпением стал ждать Марину. Она пришла в четверть шестого и, увидев на столе роскошный букет, а на небольшом буфете корзину с фруктами и сладостями в компании с бутылкой шампанского, весело засмеялась:

– Как у тебя хорошо, только уж больно много народа внизу.

Он кинулся к ней, обнял и, задыхаясь от страсти, принялся целовать прямо через вуаль.

– Осторожней, поручик, вы испортите мне причёску, – делано закапризничала Марина. – И вообще у нас мало времени, собирайтесь, внизу экипаж!

Андрей ошарашенно, словно маленький ребенок, которому пообещали игрушку и обманули, застыл возле улыбающейся гостьи.

– А разве ты? А разве мы? – растерянно пробормотал он.

– Ну, если на этом твой словарный запас закончился, то быстренько собирайся и поехали, – расхохоталась Марина. – И не смотри на меня так, будто я у тебя конфету отобрала.

Потом стрельнула глазами, в глубине которых, если не армия, то как минимум сотня бесенят показывала Андрею языки и рожицы.

– Да не стой столбом, – чмокнула она его в нос, – квартиру я сняла. Я же замужняя и почти приличная женщина, хоть и связалась с одним безумным и необузданным поручиком. Фрукты и вино мы заберём с собой, – не терпящим возражения тоном распорядилась она. – А то ты ещё кого-нибудь к себе в номер притащишь.

– Ну, ты!..

Он сграбастал её в объятия.

На этот раз она не сопротивлялась, позволяя поцеловать себе ушко, шею и даже сунуться в провокационный вырез декольте.

Через полчаса экипаж уносил их от его холостяцкой берлоги...

Квартира оказалась небольшой, но уютной. Скромная, но ухоженная. Хорошая мебель, тяжёлые портьеры на дверях и окнах – всё это как что-то незначительное, второстепенное, промелькнуло перед глазами Андрея.

– Нравится? – забавляясь Андреем, кокетливо спросила Марина и потянула его в следующую комнату. Это была спальня. Большую её часть занимала огромная кровать под балдахин.

Последние тормоза, которые ещё сдерживали его, сорвались, и он, отбросив все приличия, набросился на неё, раздевая и целуя. Она лучисто смеялась, ускользала из рук, но от помощи в освобождении от платья не уклонялась.

Их вещи в беспорядке разлетелись по комнате, и на кровати слились в поцелуе два страстных, бесстыдных и совершенно не сдерживаемых тела...

Вечером, утомлённые друг другом, они неторопливо прогуливались по набережной.

– Мне пора, – вздохнула она.

Он остановил экипаж, усадил её и уже собрался подняться следом.

– Не провожай! Я сама, – поцеловав его в щёку, шепнула она и, лукаво улыбнувшись, добавила: – А то я вас, поручиков, знаю – только допустить проводить беззащитную девушку... – и заливисто рассмеялась.

– Не очень-то и хотелось, – шутливо огрызнулся Андрей.

Оба понимающе заулыбались. Сегодня они напились друг другом до краёв.

– Во вторник, в то же время, – прошептала она.

– Во вторник, в то же время, – отозвался он.

Уже стемнело. Она выглянула из экипажа и, убедившись, что улица пуста, притянула его голову и поцеловала.

В течение последующих трёх недель Андрей с Мариной встречались каждые два-три дня.

Леонид, видя исхудавшего, с ввалившимися, но светящимися счастьем глазами друга, понимающе улыбался. Андрей же ничего не замечал вокруг.

Страсть к Марине затмила всё.

Расчётливая, испытывавшая страдания и боль, любовь и предательство, сущность капитана Морозова уступила страстному юношескому безумию поручика Лопатина. Ожесточённая душа капитана-инвалида оттаяла и, сжигая мосты, безоглядно бросилась в наполненные пониманием, доверием, нежностью и любовью отношения с Мариной.

Роман настолько захватил его, что он и вовсе перестал появляться в мастерских. Засыпая и просыпаясь, он всё время думал о будущей встрече с ней. О том, как он вновь и вновь будет целовать её губы, плечи, касаться её обнажённого тела, слышать её прерывистое дыхание и мучительно-сладостный стон.

Их отношения с Мариной давно вышли за рамки любовной интрижки, а продолжение могло вылиться в громкий скандал, который мог повредить ей.

Разум требовал: «Пора остановиться!» Но любовный дурман нащёптывал: «Ещё, ещё хотя бы один день!» Время утратило реальность, дни смешались и слились в одну безудержную и безумную карусель. Умом он понимал, что их отношения нужно прекращать, что Марина замужем и даже если решится на развод, он по офицерскому цензу ²⁵ как минимум ещё три года не сможет вступить в брак. Кроме того, в ближайшее время его ожидает довольно опасная командировка, и неизвестно, на сколько она может затянуться и чем закончиться.

Но всему однажды приходит конец...

В один из дней к нему в номер постучал посыльный. Торопливо распечатав пахнущий фиалками конверт, он обнаружил в нём небольшую записку:

«Милый Андрей! Обстоятельства вынуждают меня срочно покинуть Владивосток. Мой муж получил новое назначение и желает видеть меня рядом. Я не люблю его, но искренне уважаю и не могу оставить.

Никого и никогда я не любила так, как тебя. Я благодарна тебе за те минуты счастья, которые ты подарил мне. Но далее это продолжаться не может. Я приняла решение остаться с мужем. Я всё рассказала ему о нас, и он в своём благородстве простил меня, поставив одним условием срочный отъезд.

Когда ты получишь это письмо, я буду уже далеко.

Прошу, ради памяти о нашей любви, не ищи встречи со мной.

Прощай. Марина.»

Андрей опустил в кресло. Он сидел опустошённый и раздавленный. Двадцатилетнему поручику Лопатину хотелось выть и рыдать, он не мог поверить, что Марина, его Марина, навсегда оставила его. Сорокалетняя сущность капитана Морозова успокаивала: «Всё, что ни делается, – к лучшему! Мне скоро в рейд, а что там ждёт? Кровавая драка с хунхузами? Резня с японцами?

Останься Марина со мной, она попала бы под прицел моих врагов. Стала бы моим самым уязвимым местом, а желающие подёргать за такие верёвочки найдутся, только свистни.

Всё, Воин Чёрного Дракона, прекращай хандрить. Пора делом заняться. Забыл уже, когда в мастерских последний раз был, да и Ивантеева нужно навестить, вдруг по Ван Хэда новости появились.»

²⁵ Офицерский ценз – жизнь любого офицера царской армии была строго регламентирована во многих сферах, в том числе и в вопросе брака. Брак разрешался только с 23 лет. До достижения 28 лет молодой офицер обязан был испросить письменное разрешение на брак у своего начальства. Только его командование решало, достойна ли невеста носить гордое звание офицерской жены, то есть оценивало «пристойность» брака.

Глава 14

Ивантеев встретил Андрея радушно, но особенно порадовать новостями о Лекаре не смог.

– По Дракону информации пока никакой, ждём, Андрей, ждём. Хотя по времени он уже должен проявиться. А вот по оружию хорошие новости есть.

Триста винтовок Бердана и к ним три тысячи патронов уже в Уссурийске. Захваченные тобой трофейные германские карабины и двести комплектов конской упряжи – там же. На патроны к карабинам хабаровский представитель министерства финансов хотел наложить лапу, но мы его «поправили». Так что пятьсот стволов у тебя есть, осталось только денежку внести. Надеюсь, ты не всё бандитское серебришко на девушек растранижил? – ехидно осведомился он.

– Откуда информация?

– Так работа такая, – развёл руками Ивантеев, – ты теперь у нас персона особенная, так уж извини, вынужден приглядывать.

– За мной следили?

– Не кипятись, исключительно из соображения твоей же безопасности.

– Надеюсь, отъезд Марины не ваших рук дело?

– Нет, – покачал головой Ивантеев, – но скажу откровенно, я рад, что она уехала.

– Да если честно, я тоже, – вздохнул Андрей.

– Тогда давай по делу, – вернулся к деловому тону Ивантеев. – Трёхмесячное довольствие продуктами на пятьсот человек будет доставлено в Уссурийск днями. Одежду, лошадей и фураж закупишь в Китае.

Одобрение на формирование отряда охотников под твоим командованием получено. Штаты утверждены, ждём официального приказа.

Думаю, до конца месяца всё будет готово. Генерала Лю Даныцзы перевели в отдельную камеру, создали относительно нормальные условия. Ну а какие нормальные условия можно организовать в тюрьме, не привлекая лишнего внимания к сидельцу, сам понимаешь. Но сделали, что смогли: улучшили питание, вызовы на допросы прекратили. Появится Ван Хэда, будем решать вопрос с освобождением. Кстати, на тебя доносец поступил. – Увидев удивление на лице Андрея, начальник пояснил: – Говорят, ты скупаешь оружие большими партиями. Пришлось успокаивать бдительного гражданина.

– А! Приказчик из оружейной лавки отличился! – догадался Андрей. – Что-то он долго к тебе шёл, я думал, ещё недели три назад доложился.

– Так он и доложился. Только он не приказчик. Он в этой лавке владелец и продавец.

– Два в одном флаконе, – усмехнулся Андрей.

– Ну, в общем, да, – согласился Ивантеев, – он у нас давно на крючке. Мутит с контрабандистами и всяким уголовным элементом, а мы берём их под контроль.

– Как же вы меня с двумя ящиками гранат проглядели?

– Почему проглядели? Взяли на контроль. А ты раз – и в рейд свинтил, да ещё и героем вернулся. Этими делами до меня один пенсионер занимался.

Пока проснулся, расчихался, а тебя уже и след простыл. Дальше, сам понимаешь, ленивца – на пенсию, а лавочник продолжает стучать, только уже мне. Не хмурься. Уж больно много стволов появилось у местных уголовников.

Вот он мне про твой последний заказ и сообщил. Я хотел тебе сказать, да ты так увлёкся «одной важной проблемой», – он ехидно посмотрел на Андрея, – что я не рискнул тебя отрывать. В общем, я его успокоил. Пояснил, что ты действуешь с нашего ведома. Кстати, заскочи к нему, твои маузеры пришли.

– Завтра заеду, – кивнул Андрей.
– Привет от меня передай, – подмигнул Ивантеев.
– Не люблю стукачей, – скривился Андрей.
– А как без них? Я же должен знать, кто у меня под носом оружие покупает. Думаешь, ты один в этот магазинчик ныряешь? – не согласился Ивантеев. – Недавно, например, мы через него банду бывших каторжан накрыли. Так что извини, но этот торгаш полезен.

– Всё равно сексот.
– Не знаю, что это, но звучит обидно.
– Сексот – от сокращенного СЕКретный СОТрудник.
– Очень точно, – согласился Ивантеев. – Но они тоже нужны, – развёл он руками, – хотя согласен, душонка – дрянь.

Андрей поднялся.
– Если ко мне всё, поеду к Леониду, посмотрю, чего он там нового изобрёл.
– О! Явился – не запылелся! – вышел навстречу Леонид. – Я уже собрался за тобой посылать. Третью неделю нос не кажешь, а я тут придумал кое-что и как раз сегодня хотел испытывать.

– Не ворчи, – пожал ему руку Андрей, – я уже ступил на путь исправления.
– Что, с Мариной поссорились?
– Марина уехала.
– И как ты?
– Сначала чуть с ума не сошёл, думал, не переживу. А то, что уехала? Может, оно и к лучшему. От мужа она уходить не захотела.

Мне, чтобы разрешение на женитьбу получить, ещё три года служить, а на гражданку я пока не собираюсь. Да, если честно, составить ей достойную партию я бы не смог. Ей нужно общество, приёмы, балы, ежедневное внимание.

А какой из меня семьянин? Скоро в рейд уйду, сам не знаю, на сколько. Может так случиться, что на год, а то и больше. А она молодая, красивая, обаятельная. Нет, ей без меня будет лучше! Рано или поздно мне пришлось бы сделать это самому. Смог бы? Наверное, да. Только боюсь, это обидело бы её, а вот этого я точно не хочу! Она своим отъездом разом решила то, на что сам я не решался. Ваше любопытство удовлетворено? Тогда по этой теме всё! Больше её не поднимаем!

– Лады.
– Тогда хвастайся, что ты там придумал?
– Есть кое-что, – загадочно проговорил Леонид и потянул Андрея в мастерские. – Я тут экспериментировал, подбирал мощность вышибного заряда, и пришла мне в голову одна мысль: вместо пороха использовать тол. И представляешь, болванка улетела метров на семьдесят. Я увеличил мощность заряда, и теперь у меня снаряд в триста граммов уверенно летит на триста-триста пятьдесят метров. Но это ещё не всё. Закончились у меня заготовки нижнего цилиндра, в котором я размещал вышибной заряд, и я решил вместо него использовать штатную гильзу от морской мортиры. А чтобы, как ты говоришь, «не заморачиваться» и обеспечить срабатывание вышибного заряда, решил оставить в гильзе капсулю и попробовал отстрелять мину через мортиру...

Леонид загадочно посмотрел на Андрея.
– Не томи, – не выдержал тот.
– В общем, отстрелял все заготовки, что у меня были. Менял и вес болванки, и мощность заряда. И тут меня осенило! Зачем нам стрелять миной на шесте, если можно просто изменить конструкцию боеприпаса? Не буду забивать тебе голову неинтересными подробностями, но, если в двух словах, я создал новый тип мортиры. Снаряд из неё способен лететь на пятьдесят, сто, двести, четыреста метров, а если понадобится, то и дальше. А главное, в качестве

ствола можно использовать практически любую трубу, ведь её зарядение происходит через ствол. В результате конструкция мортиры получилась донельзя простой. Такую стрелялку в любой кустарной мастерской «на коленке» изготовить – нечего делать. Смотри, на дно ствола наваривается игла ударника, боеприпас опускается в ствол, мина под своим весом накалывает капсюль на иглу, срабатывает вышибной заряд, и болванка летит, куда надо. Вот только кувыркается, зараза.

– А если приварить к боеприпасу крылышки? – посоветовал Андрей. – Во-первых, снаряд перестанет кувыркаться, а во-вторых, эти же крылышки сыграют роль направляющих, когда ты будешь опускать снаряд в ствол мортиры. К тому же он не будет болтаться, как метла в ступе, а аккуратно съедет по стволу внутрь и гарантированно наколется капсюлем на иглу. И накалываться будет всегда равномерно, что исключит осечки.

– Хм, – задумался Леонид, – а ведь эти крылышки, если их приварить на хвосте боеприпаса, действительно стабилизируют полёт снаряда. Только нужно сделать его такой формы, чтобы ударная часть была тяжелее хвоста, тогда он при полёте навесом полетит ровненько. Меняется центр тяжести, хвостовик играет роль руля. – Господи, как всё просто!

– Ты уже придумал, как назовёшь новое оружие?

– А чего думать – мортира с надкалиберным снарядом.

– Не, не пойдёт. Слишком длинно.

– А ты что предлагаешь?

– Миномёт. Она же мечет мины, значит – миномёт! Как тебе такое название?

– Ну, не знаю, – пожал плечами Леонид, – хотя, почему не миномёт?

– Кстати, как ты планируешь стрелять? С лафета?

– Сначала хотел, но потом решил вместо него использовать обычную треногу, а в качестве гасителя отдачи выстрела – железную плиту. Такой «миномёт» можно быстро разбирать и перевозить. Представляешь, какие возможности открываются, если для переноски будет достаточно лошади или двух солдатиков. Погрузил – и вперёд: хоть на гору, хоть в лесок. Орудие на лафете не везде протащишь, а этот на лошадку кинул – и всё. Переносная артиллерия получается.

– Если миномёт можно будет разобрать на части, то его мобильность возрастет, – согласился Андрей, – толковая придумка.

Через два дня они стояли на краю большой лесной поляны, где только что закончились испытания миномёта.

Пробные стрельбы прошли «на ура».

– Получилось! – ликовал Андрей. – Разумеется, миномёт ещё требует доработки, но это уже миномёт. Ох, и огребут теперь японцы, уж я постараюсь.

А вот работа с надкалиберным снарядом чуть не сорвалась. Леонид настолько увлёкся созданием миномёта, что решил отложить надкалиберный снаряд на потом. Андрею пришлось его отговаривать:

– Понимаешь, миномёт – это, конечно, здорово! Просто, эффективно, удобно и дешево, но, чтобы начать его серийный выпуск, придётся пройти массу согласований, а как у нас в армии бумажки по канцеляриям ходят, сам знаешь.

Поэтому с миномётом предлагаю поступить так. Ты изготавливаешь для меня четыре переносные единицы и к ним штук по двадцать-тридцать мин. Я проведу их испытания в боевых условиях, подготовлю отчёт и подам его на имя Гродекова. Оформлю как ходатайство о довооружении стрелковых частей переносной вспомогательной артиллерией. Ты за это время доработаешь существующий образец, устранишь замечания, а они, будь уверен, появятся, а уж потом, заручившись поддержкой генерал-губернатора, подашь заявку в Главное артиллерийское управление.

А вот для надкалиберного снаряда таких согласований не требуется. Почему? Да потому что ты используешь штатную мортиру, мина на шесте тоже штатная, да ещё и неликвидная. А новый боеприпас давай доработаем и изготовим в нескольких вариантах и с различными начинками, и как только представится возможность, проведём испытания.

Если получится, то тоже через меня, только нужно придумать, под каким соусом мне заполучить в своё распоряжение флотское имущество, я имею в виду морскую мортиру. Так что действуй по обоим направлениям: и по миномёту Гобято, и по надкалиберному снаряду.

Ещё через неделю.

– С миномётом разобрались, давай пробовать, что у тебя с надкалиберным снарядом получилось, – вернул задумавшегося Леонида на землю Андрей.

– Да уже всё готовят, – огрызнулся Леонид, – видишь, мортиру устанавливают? Не суетись! Начали.

Отстреляли десяток боеприпасов, меняя вес и габарит самодельного снаряда. Результаты воодушевляли. Надкалиберный снаряд хоть и имел небольшую дальность полёта, но зато мог нести болванку с боевой частью до двадцати килограммов пироксилина, а это уже была серьёзная заявка.

Андрей стал прикидывать, чем ещё можно начинить снаряд, и довольно зажмурился.

Использовать как фугас – раз. Залить в боевую часть «коктейль Молотова» и можно стрелять, как по укреплениям, так и по кораблям в порту или у причала, да и по портовым сооружениям – два. Да мало ли, чем ещё можно загрузить боевую часть? Главное – есть средство доставки. Хотя с «коктейлями Молотова» я погорячился.

Глава 15

Утром он заехал в оружейный магазин и выкупил все поступившие в продажу маузеры. Распорядился всё упаковать в безликие деревянные ящики. После этого заказал ещё две сотни и доверительно шепнул довольному сделкой хозяину:

– Привезёте больше – куплю всё! Но узнаю, что хоть один ствол продали не мне, обижусь и пожалуюсь в жандармерию известному вам штабс-капитану.

А если обидится он, то вам придётся собирать вещи и переезжать куда-нибудь в Шанхай или на Сахалин.

– Ну что вы, господин поручик, – забегал глазами торгаш, – и в мыслях не было! – И тут же обеспокоенно заёрзал. – А другое оружие я могу продавать?

– Другое можете. Но если в меня или в моих людей начнут стрелять из маузера... В общем, вы меня поняли?

– Понял, господин поручик.

– Ну и хорошо, – смягчил тон Андрей. – Кстати, меня интересует британский станковый пулемёт господина Максима ²⁶, – он сделал ударение на первый слог фамилии изобретателя, – я готов заказать вам для начала пару штук. Плачу две цены. Сможете достать?

Глаза торговца алчно блеснули.

Этот всю Британию перевернёт, а «максимы» у меня будут, усмехнулся Андрей.

– А если не два, а больше, господин поручик?

– Возьму всё, только об этой сделке не должен знать никто, кроме вас, меня и штабс-капитана Ивантеева. Вам для справки: эти пулемёты выпускаются под разный калибр, – подсказал Андрей. – Так вот, меня интересует исключительно калибр 7,62. Да, вот ещё что! Расход патронов у пулемётов большой, так что берите их с запасом. Готов внести аванс, тысячу пять прямо сейчас.

Хозяин лавки поплыл. Всего три месяца назад, когда на пороге его оружейной лавки появился молодой корнет и со скучающим видом купил два ящика контрабандных гранат, он не предполагал, что эта покупка перевернёт всю его жизнь. Он, конечно, не бедствовал, но особенно больших прибылей магазин не приносил. Вот он и не чурался приторговывать контрабандным «леваком». Но такой товар, как армейские карабины и винтовки, а уж тем более автоматические пулемёты, требовал специального разрешения властей на вывоз и ввоз.

С местными властями, похоже, у поручика проблем нет, раз носит на сабле Георгиевский темляк. А вот с Англией – сложнее. Если только приобрести пулемёты через Францию. Я там знаю одного человечка, а тот за деньги сможет достать не то что станковые пулемёты, а сам символ Парижа – трёхсотметровую башню архитектора Густава Эйфеля, которую построили к столетию французской революции.

Заказы поручика на маузеры и пулемёты открывали для хозяина магазина совершенно новые перспективы. Прикинув все возможные плюсы от сотрудничества с поручиком, он набрал в грудь воздуха и предложил:

– Десять!

– Что десять? – не понял Андрей.

²⁶ Пулемёт Максима – станковый пулемёт британского производства. Изобретатель – англичанин американского происхождения Хайрем Стивенс Максим. Изделие изначально называлось механизированным ружьём, а после 1889 года, когда армия Великобритании приняла его на вооружение, стало называться пулемётом Максима. Производился с 1883 по 1945 год. Стоял на вооружении многих стран. Россия закупала пулемёты Максима до 1904 года, после чего приобрела привилегию и начала собственное производство. Ввоз в страну оружия иностранного производства, как и его вывоз, строго регламентировался. Такой порядок существовал не только в России, но и в других странах Европы. Неофициальный ввоз или вывоз оружия считался контрабандой.

– Аванс в десять тысяч, и через три месяца я привезу вам четыре пулемета господина Максима.

Андрей внимательно посмотрел в лицо слегка побледневшего торговца и кивнул.

– Хорошо, пусть будет десять. Но не советую вам нарушать нашу договорённость или, что ещё хуже, пропасть с деньгами. Завтра утром десять тысяч ассигнациями будут у вас.

Глава 16

– Господин поручик! Господин поручик! – вывел Андрея из раздумий голос портье. – Господин поручик, вас ожидают.

– Кто?

– Какой-то китайский господин. Он не представился, но сказал, что вы будете рады встрече с ним.

– И где он?

– В ресторане.

– Похоже, лёд тронулся, – пробормотал Андрей и направился в ресторан.

Оглядев почти пустой зал, он увидел одетого по последней европейской моде франтова-того господина: аккуратные щегольские усы и бородка, туго заплетённая, уложенная волосок к волоску косичка, ровный бронзовый загар и безупречно сидящий на фигуре костюм синего английского сукна. За столом невозмутимо потягивал чай грозный Дракон «Белого Лотоса», сам господин Ван Хэда.

– Ну наконец-то! – воскликнул Андрей. – Тебя не узнать!

– Тебе тоже идёт форма, – крепко пожимая Андрею руку, ухмыльнулся Ван Хэда и жестом пригласил Андрея за стол. – Присаживайся, я привёз много новостей. Разговор будет долгим.

Сегодня во Владивосток прибыл губернатор провинции Хэйлунцзян. И прибыл он не просто так. Правительством Китая совместно с Россией принято решение об усилении контроля и обеспечении безопасности строительства КВЖД. Наш губернатор решил создать отряды народной милиции, которые во взаимодействии с русскими охранными отрядами впредь будут обеспечивать охрану строящихся и уже построенных участков железной дороги.

Мне поручено сформировать один из таких отрядов численностью в пятьсот человек. За нами закрепили охрану китайского участка КВЖД между Харбином и вашим Уссурийском. Отряду уже выделено содержание, согласовано обеспечение стрелковым оружием и форменной одеждой. Разработан даже отличительный знак в виде золотого дракона на чёрном фоне ²⁷.

Теперь главное. По поводу тебя собирался Верховный Совет ордена Чёрного Дракона, на котором я всё подробно изложил.

– Не доложил, а изложил? Ты что,ходишь в Верховный Совет ордена?

– Я один из пяти его членов, – подтвердил Хэда. – Так вот, я изложил совету всё, что знаю о тебе, и высказал своё мнение.

– И?

– Мнения разделились. Один член совета меня поддержал, трое – нет. Они хотят доказать, что ты действительно воин Чёрного Дракона.

– Я никогда и не утверждал, что являюсь воином Чёрного Дракона. Это ты меня им назвал, когда увидел во время моего поединка с Бин Ваном какие-то тебе одному понятные знаки. Я лично на звание воина Чёрного дракона не претендую.

– Не кипятись.

– Хорошо, чего конкретного от меня хотят?

– Чтобы ты принёс табличку Лу Вана.

²⁷ Китайские милиционеры, занятые на охране КВЖД, носили на куртках или головных уборах эмблему «Жёлтый дракон на чёрном фоне». Российским охранным отрядам КВЖД тоже предписывалось носить такой знак отличия. Но казаки, из которых в основном состояли русские охранные отряды, отказывались их носить или демонстративно надевали папахи задом наперёд, чтобы «жёлтый червяк» не позорил их.

– Я уже дал тебе слово русского офицера, как только у меня появятся вести о местонахождении нужного мне человека, Лу Ван вернётся в храм.

– Знаю и не сомневаюсь в тебе, но пока Лу Ван не будет возвращён, орден помогать тебе не будет.

– Ну, – развёл руками Андрей, – нет так нет!

– Остынь. Я сказал, что орден не будет тебе помогать, но на меня лично и на триаду «Белого Лотоса» можешь рассчитывать.

– И это хлеб. Главное – ты со мной. Ведь со мной?

Андрей пристально посмотрел мастеру в глаза и протянул руку.

– Дракон всегда должен держать однажды данное им слово и ничто не может этому помешать, – твёрдо ответил Ван Хэда и пожал Андрею протянутую руку.

Глава 17

В тяжёлой, обитой железом двери камеры Старика Линя, которую старые арестанты называли «тормозами», приоткрылся глазок, и на единственного её обитателя уставился зрачок продольного ²⁸. В замке заскрипел железом ключ, дверь гулко громыхнула и распахнулась. В проёме показались две фигуры, отодвинув в сторону надзирателя.

Защищаясь от света переносного фонаря, арестант вскинул руку.

– Здравствуйте, генерал! Моё имя поручик Лопатин. Я тот, кто арестовал вас.

Лица второго посетителя нельзя было разглядеть. Войдя в камеру, он шагнул в сторону и теперь держался в тени.

– Оставьте нас! – распорядился поручик, обращаясь к надзирателю. Когда тот скрылся за дверью, второй посетитель выступил из тени.

– Ну, здравствуй, брат, – проговорил он и крепко сжал арестанта в объятиях.

– Ты? Но как?

– Я за тобой! Вот одежда, переодевайся, все вопросы потом и не здесь.

Арестант понимающе кивнул и стал сбрасывать на пол пропахшие казематом лохмотья.

Через два часа бывший арестант Владивостокского централа, генерал Лю Даньцзы отмокал в ванне номера люкс гостиницы «Европейская». В соседней комнате, удобно расположившись в креслах, беседовали два господина. В одном кресле тянул чай из фарфоровой пиалы соратник и друг бывшего арестанта мастер Ван Хэда. Напротив расположился его собеседник в форме поручика российской армии, который этого самого арестанта и приземлил на нары.

Размеренная и неторопливая беседа указывала на полное взаимопонимание собеседников.

– Так что решил генерал? – отставляя чашку с чаем в сторону, спросил Андрей.

– В первую очередь, он «Красный Посох» – блюститель закона триады «Белый Лотос», а уж потом генерал, поэтому выполнит любой приказ Дракона триады, – ответил мастер.

²⁸ Продольный – коридорный надзиратель; продол – тюремный коридор, по которому разводят арестантов по камерам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.